

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкой . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 31.
 26 ЮЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 на большой садовой улицѣ, въ домѣ
 Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Корреспонденція изъ Кіева. — Общественная гигиѣна (Окончаніе). — Татьяна Борисовна Потемкина. — «Судьба!» Повесть (Продолженіе). — Высочайшій смотръ броненосной эскадры русскаго флота въ Транзундѣ 2 и 3 іюля. — Фельетонъ. — Лѣстничный гротъ въ берлинскомъ акваріи. — Сталактитовая пещера близъ Изерлона въ Вестфалии. — Замѣтки о западно-европейской литературѣ. IV. — Отечествовѣденіе и наши экспедиціи. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Астрономическій календарь. — Шахматная задача № 23. — Рѣшенія задачъ №№ 11 и 12; рѣшенія задачъ въ Илл. № 17. — Отъ Редакціи. — Чаша и кружка, принадлежавшія Мартину Лютеру. — Объявленія.

РИСУНКИ: Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Александровна. — Резервуаръ капитана Лирнура. — С.-Петербургъ: Черпадная машина на Фонтанкѣ. — Т. Б. Потемкина. — Русскій флотъ: 1) Императорскія яхты «Забава» и «Королева Викторія», на Транзундскомъ рейдѣ; 2) Встрѣча Государя Императора эскадрой, подъ командою адмирала Бутакова. — Государь Императоръ со свитою. — Берлинъ: Лѣстничный гротъ въ акваріи. — Вестфалия: Сталактитовая пещера близъ Изерлона: 1) органъ; 2) храмъ; 3) общій видъ. — Чаша и кружка, принадлежавшія Мартину Лютеру.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

22-го іюля 1869 г.

Самымъ крупнымъ фактомъ нашей внутренней политики, за истекшую недѣлю, долженъ, безъ сомнѣнія, считаться новый внутренній заемъ, подписка на который открыта со вчерашняго дня и идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Обстоятельства, вызвавшія заключеніе этого займа и цѣль его — совершенно исключительныя, такъ что требуютъ нѣкоторыхъ поясненій, которыя мы и попробуемъ представить, стараясь быть какъ можно болѣе краткими.

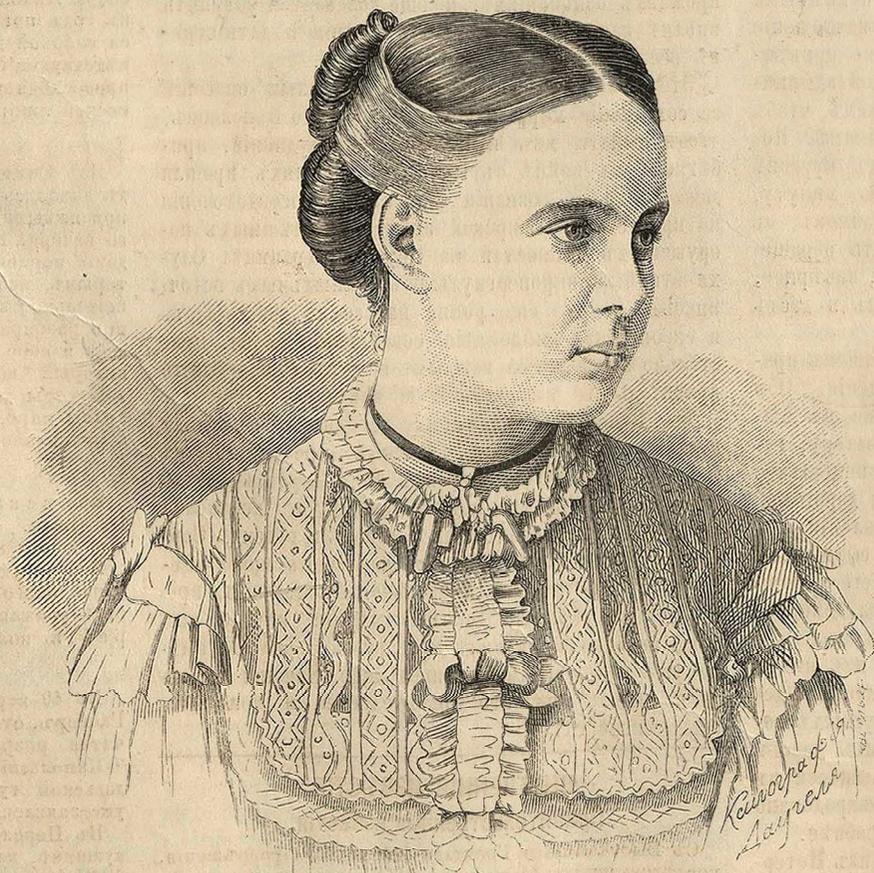
Около двухъ лѣтъ тому назадъ, хроническая слабость нашихъ курсовъ въ заграничныхъ рынкахъ, представляющая весьма серьезныя невыгоды при расплатахъ за границу, вызвала попытку искусственнаго поддержанья этихъ курсовъ на болѣе или менѣе сносной, для заграничныхъ оборотовъ, высотѣ. Цѣль этой предпологаемой достигнуть мѣрою, которая вызвала въ свое время самыя разнообразныя и противоположныя толки. Пользуясь неестественнымъ накопленіемъ металловъ въ заграничныхъ банкахъ, нашъ государственный банкъ приступилъ къ покупкѣ серебра и золота въ весьма обширныхъ размѣрахъ. При этомъ онъ, конечно, долженъ былъ фактически признать одно явленіе, юридическое признаніе котораго не допускается нашимъ закономъ, а именно *пониженіе цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ*. За золотой или серебряный рубль банкъ платилъ кредитными билетами рубль съ нѣсколькими

копѣйками, т. е. признавалъ, что кредитный рубль *стоитъ меньше серебрянаго или золотаго рубля*. Такая покупка производилась съ цѣлю усиленія размѣннаго фонда государственнаго банка и, слѣдова-

тельно, увеличенія довѣрія къ кредитнымъ знакамъ довѣрія, которое могло бы поднять ихъ цѣнность.

Операція пошла сначала довольно успѣшно. Металлы стали быстро приливать въ Банкъ, курсъ повысился и началъ держаться очень твердо въ довольно сносныхъ размѣрахъ (отъ 360 до 370 сантимовъ за рубль). Такъ продолжалось около полутора лѣтъ; но нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ курсы стали опять слабѣть. Это произошло отъ двухъ различныхъ причинъ. Съ одной стороны, вновь наступившее оживленіе финансовыхъ операцій за границей уничтожило неестественное обиліе металловъ въ тамошнихъ банкахъ, а съ другой, операція покупки металловъ начала оказываться слишкомъ убыточною и покупка эта была сначала ослаблена, а позднѣе и почти совсѣмъ прекращена. Курсы немедленно снова стали падать съ замѣчательною быстротой и дошли до 306 сантимовъ за рубль, общія упавъ еще ниже и достигнуть опять размѣровъ 260 сантимовъ, на которыхъ стояли они года два тому назадъ.

Остановить такое быстрое пониженіе было настоятельно необходимо и на нынѣшній разъ прибѣгли къ приему совершенно противоположному, чѣмъ два года тому назадъ, хотя и имѣющему ту же цѣль. Въмѣсто *увеличенія размѣннаго фонда*, обратились къ *уменьшенію количества бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи*. Новый заемъ заключается съ специальною цѣлю уничтоженія тѣхъ кредитныхъ знаковъ, на которые будутъ

Ея Императорское Высочество Великая Княжна
 Марія Александровна.

(Съ фотограф. Левикаго, грав. А. Даугель.)

вымѣнены его облигаціи. Облигацій этихъ выпускается на 15,000,000 р. (номинальныхъ) и подписчики платятъ по 83 р. за каждые 100 рублей въ облигаціяхъ. Такимъ образомъ, по окончаніи операціи займа, въ банкѣ оцутится болѣе чѣмъ на 12,000,000 кредитныхъ знаковъ, которые все имѣютъ быть публично уничтожены.

По своимъ незначительнымъ размѣрамъ, нынѣшній заемъ не обѣщаетъ произвести сразу того дѣйствія, котораго отъ него, по видимому, ожидаютъ. Наше кредитное обращеніе простирается почти до 700,000,000 рублей, тогда какъ металлическій фондъ банка, даже и послѣ покупки металловъ, за эти послѣдніе годы не достигаетъ еще 100,000,000. При такой пропорціи, уменьшеніе кредитныхъ знаковъ на 15 миллионъ, не можетъ имѣть серьезнаго вліянія на курсы. И дѣйствительно, мы видимъ, что, съ обнаруженія условій новаго займа, повышеніе курсовъ весьма незначительно. Они едва-едва поднялись на 6 сантимовъ, т. е. до 312 сантимовъ, да и на этой цифрѣ держатся весьма слабо. . . Не смотря на это, мы, все-таки, признаемъ новый заемъ весьма крупнымъ финансовымъ фактомъ и вотъ почему:

Есть два средства бороться съ чрезмѣрнымъ обращеніемъ кредитныхъ знаковъ. Одно состоитъ въ попыткахъ довести металлическій фондъ до размѣровъ, при которыхъ это обращеніе сдѣлалось бы нормальнымъ по отношенію металла къ бумажнымъ деньгамъ. Такая попытка удается весьма рѣдко и при исключительно - благоприятныхъ обстоятельствахъ. У насъ она была сдѣлана и не привела къ ожидаемымъ результатамъ. Другое средство, гораздо болѣе надежное и вѣрное, состоитъ въ уменьшеніи числа кредитныхъ знаковъ до нормальнаго отношенія къ металлу. Этого можно достигнуть замѣною безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ процентными бумагами, которыхъ обращеніе замедляется интересомъ владѣльца сохранять ихъ въ своихъ рукахъ, да кромѣ того сохраняется по биржевымъ цѣнамъ, безъ обязанности признавать за ними ихъ номинальную цѣнность. Процентныя бумаги имѣютъ, правда, для правительства, ту невыгоду, что онѣ требуютъ лишнихъ расходовъ на оплату ихъ интереса, но, при известной слабости курса, эта мнимая невыгода оказывается все-таки выгодою необходимости производить заграничныя расплаты по низкому курсу. Когда кредитный рубль стоитъ за границей всего 3 франка, правительство при расплатѣ теряетъ до 25%, между тѣмъ, какъ заемъ, заключенный на самыхъ выгодныхъ для публики условіяхъ, никогда не обойдется правительству дороже 9%.

Экономическая наука уже давно признала выгоду и логичность замѣны процентными бумагами излишнихъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ. На этой дорогѣ вполне возможно возвращеніе къ нормальной пропорціи между металломъ и бумажными его представителями и даже полное уничтоженіе послѣднихъ. Вотъ почему мы искренно приветствуемъ первый шагъ нашей финансовой администраціи на этомъ пути и отъ души желаемъ, чтобы онъ не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ. Потребность въ возвышеніи заграничныхъ курсовъ нашихъ, до того велика въ настоящую минуту, что цѣлый рядъ послѣдовательныхъ займовъ, съ открыто объявленною цѣлью, уменьшить обращеніе кредитныхъ знаковъ, будетъ принятъ, навѣрное, публикою съ величайшимъ сочувствіемъ и дастъ самые блестящіе результаты.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о предстоящемъ преобразованіи министерства путей сообщенія. Объ этомъ преобразованіи возведено недавно въ высочайшемъ повѣленіи, поручающемъ сенатору, генералъ-лейтенанту барону Дельвигу, специальное завѣдываніе всеми нашими желѣзными дорогами, на правахъ начальника главнаго управленія. Въ чемъ будетъ состоять преобразование, официально еще не известно, но по слухамъ, въ его основу ляжетъ раздѣленіе министерства на два департамента, «желѣзныхъ дорогъ» и «прочихъ сооруженій», съ сосредоточеніемъ, въ каждомъ изъ нихъ, всѣхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ нынѣ въ различныхъ департаментахъ (проектвъ и смѣтъ, сухопутныхъ сообщеній, водяныхъ сообщеній, желѣзныхъ дорогъ и проч.)... По всей вѣроятности, имѣющееся въ виду преобразование будетъ вскорѣ обнаружено и тогда мы поговоримъ о немъ по подробнѣе.

Дворъ нашъ окончательнo развѣхался изъ Петербурга. Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна уже пачали свое путешествіе въ Землю Войска Донскаго, Государь Императоръ находится въ Ильинскомъ, откуда вскорѣ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, отправится въ Ливадію.

Въ этой лѣтней резиденціи, если вѣрять слухамъ, ожидается прибытіе трехъ владѣтельныхъ лицъ, появленіе которыхъ тамъ непременно будетъ имѣть политическое значеніе, а именно: Румунскаго князя Карла, Сербскаго князя Милана Обреновича и Египетскаго вице-короля Измаила-Паши. Въ Константинополѣ сильно встревожены такою перспективою и изошряются въ выдумкахъ, имѣющихъ цѣлю ослабить значеніе этихъ посѣщеній. Особенно не нравятся тамъ предполагаемые визиты князя Милана и Измаила-Паши. Юный Сербскій князь еще до сихъ поръ не былъ съ поклономъ въ Константинополѣ и появленіе его при русскомъ дворѣ, предшествующее такому визиту, считается Портою за какую то демонстрацію; что же касается до Хедива, то мы столько разъ говорили о его нынѣшней политикѣ, что врядъ-ли нужно повторять, почему Константинопольскому двору непріятно предстоящее появленіе своего могущественнаго вассала при дворѣ русскомъ.

Что же касается до Измаила-Паши, то его образъ дѣйствій все болѣе и болѣе подтверждаетъ слухи о близкомъ отложени Египта отъ Турціи. Неожиданно возвратившись на дняхъ въ свою столицу, хедивъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, произвелъ радикальный переворотъ въ составѣ своего правительства, назначилъ министромъ внутреннихъ дѣлъ своего наслѣдника и послалъ въ Константинополь ноту, въ которой опредѣленно высказывается насчетъ своихъ намѣреній. Или мы сильно ошибаемся, или начало кризиса въ Египетскомъ вопросѣ наступило.

Во Франціи все умы заняты толками о приготовляющихся реформахъ. Проектъ ихъ, имѣющій быть представленнымъ на разсмотрѣніе сената, уже почти готовъ. По слухамъ, реформы эти довольно широки. Онѣ возвращаютъ палатѣ право избранія своего президента и вице-президентовъ, даютъ ей неограниченное право запросовъ и т. д., но вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ почти такія же права и на сенатъ, который, въ такомъ случаѣ, сдѣлается de facto прежней палатой перовъ. Это послѣднее преобразование приходится не очень то по сердцу либеральной партіи, которая опасается, совершенно справедливо, что сенатъ въ такомъ случаѣ явится весьма неудобнымъ противомъсомъ Законодательному корпусу и станетъ тормозить его либеральныя стремленія... Ходятъ также слухи, что, одновременно съ обнаруженіемъ предстоящихъ реформъ, будетъ объявлена амнистія за политическіе проступки. Общественное мнѣніе во Франціи ждетъ, съ необычайнымъ напряженіемъ, чѣмъ разыграется нынѣшній парламентскій кризисъ и въ какомъ видѣ выйдетъ изъ него обновленная имперія Наполеона III, который, повидимому, окончательно понялъ дальнѣйшую невозможность управлять Франціей на прежнихъ основаніяхъ, но еще колеблется уступить вполне напоръ общественнаго мнѣнія и дать странѣ все, чего она отъ него требуетъ.

Это колебаніе возбуждаетъ серьезныя опасенія за сохраненіе мира. Многие боятся, что Наполеонъ, чтобы выйти изъ нынѣшнихъ затрудненій, прибѣгнетъ къ войнѣ съ Пруссіей. На дняхъ прошли даже слухи о созваніи войскъ, о сосредоточеніи на прибрежьи алжирской арміи, о спѣшныхъ вооруженіяхъ крѣпостей на Прусской границѣ. Слухи эти были опровергнуты изъ официальныхъ источниковъ, но это еще ровно ничего не доказываетъ и европейская дипломатія совершенно права, пристально наблюдая за каждымъ шагомъ французскаго правительства въ настоящую минуту.

Въ Испаніи, повидимому, готовится серьезная карлистская попытка... Вѣчный претендентъ на Испанскій престолъ, инфантъ Донъ-Карлосъ, находится гдѣ-то на границахъ Испаніи, въ испанской арміи открытъ карлистскій заговоръ и регентъ Серрано уже требуетъ себѣ отъ кортесовъ права объявить страну въ исключительномъ положеніи, приостановивъ гарантіи той конституціи, которой онъ такъ недавно приносилъ присягу на вѣрность. Видно ужъ самую судьбою опредѣлено Испаніи никогда не имѣть прочнаго правительства и политическаго спокойствія!

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственныя извѣстія.

Съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшеніи, послѣдовавшаго 11-го іюля 1869 года, г. министръ финансовъ возложилъ на Государственный Банкъ открыть подписку на 15,000,000 руб. нарицательнаго капитала въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ.

Билетамъ симъ присвоиваются все права и преимущества, принадлежащія по силѣ высочайше утвер-

деннаго 1-го сентября 1859 г. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ 1-го выпуска.

Номинальный капиталъ въ 15,000,000 руб. записывается въ государственную долговую книгу, а государственная комісія погашенія долговъ отпускаетъ ежегодно, въ назначенные сроки, Государственному Банку по 5% интересовъ и 1% на погашеніе.

Все вырученная за сіи билеты сумма кредитными билетами, имѣетъ быть передана правленіемъ Банка ревизионному комитету Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, для публичнаго сожженія въ присутствіи депутатовъ отъ с.-петербургской Городской Думы и биржи.

Означенные 5% банковые билеты выпускаются, по желанію подписчиковъ, въ достоинствахъ 100 руб., 500 руб., 1,000 руб. и 5,000 руб. и все на предъидущаго.

Билеты снабжены купонами на сроки 1-го мая и 1-го ноября по 2 1/2% на каждый.

Первый купонъ назначается на 1-е ноября текущаго года.

Погашеніе билетовъ по нарицательной цѣнѣ производится ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ, въ размѣрѣ начиная съ 1% съ первоначальнаго номинальнаго капитала и за тѣмъ увеличивается ежегодно процентами на погашенные билеты, такъ что все сумма имѣетъ быть погашена въ 37-ми лѣтній срокъ.

Желѣзные дороги.

По словамъ «Моск. вѣд.»: Публикаціи о сборахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, появившіяся въ газетахъ, представляютъ блистательнѣйшіе результаты за истекшее полугодіе:

	1-е полугодіе 1869 г.	1-е полугодіе 1868 г.
Николаевская	15.080 р.	12.462 р.
Московско-Рязанская	13.243	10.398 »
Рязанско-Козловская	10.358	8.770 »
Московско-Нижегородская	6.454	5.307 »
Московско-Ярославская	5.536	5.019 »
Варшавско-Вѣнская	3.860	3.919 »
Рига-Динабургская	3.261	3.083 »
Динабург-Витебская	2.880	2.127 »
Козловско-Воронежская	2.793	1.257 »
Курско-Кіевская	2.316	— »
Варшавско-Бромбергская	2.135	1.864 »
Шуйско-Ивановская	1.937	— »
Грязе-Елецкая	1.519	— »

По остальнымъ линіямъ цифры сбора за іюнъ еще неизвѣстны, но судя по валовому доходу за первые пять мѣсяцевъ, надо полагать, что Московско-Курская дорога собрала за первое полугодіе свыше 5,000 р. съ версты, Рязанско-Моршанская 3,800, С.-Петербургско-Варшавская свыше 3,500 р., Волжско-Донская 2,500, Орловско-Витебская 2,149 р. По Одессо-Елисаветградской извѣстенъ сборъ за четыре мѣсяца, соответствующій 1,700 полугодоваго дохода.

Можно ожидать также, что все перечисленные выше дороги, кромѣ Грязе-Елецкой, представляющей пока обрывокъ Грязе-Орловской линіи, дадутъ за этотъ годъ сборъ свыше 4,000 руб. съ версты. Валовой доходъ Елисаветградской дороги, благодаря оживленію дѣлъ въ Одессѣ, вѣроятно, нѣсколько поправится.

Уменьшеніе дохода, сравнительно съ прошлыми годами сборами, произошло лишь по Варшавско-Вѣнской линіи и по одесскимъ дорогамъ. Наибольшее увеличеніе дохода приходится на Волжско-Донскую линію — оно простирается до 82%. Несмотря на громадность сбора Николаевской дороги, обѣщающей свыше 30,000 въ годъ повертенно, къ цифрѣ его весьма приблизилась валовой доходъ линіи Московско-Рязанской, соответствующій 27,000 р. съ версты годовыхъ, то есть превосходящій прошлогодній валовой сборъ Николаевской линіи (25 т. р.).

Новый судъ.

Изъ Симферополя. Съ 1-го іюля въ Окружномъ Судѣ начались разбирательства уголовныхъ дѣлъ съ присяжными. Собранія продолжаются иногда до самаго вечера. Каждый разъ залъ для публичныхъ засѣданій переполненъ народомъ; еще больше такихъ, которымъ невозможно попасть туда, по неизмѣнно рѣшительному мѣста. Каждый, кто хотя разъ присутствовалъ при разбирательствѣ дѣлъ, считаетъ счастливымъ себя и свое потомство, что дожидъ до такого суда, который поистинѣ есть судъ правдивый и быстрый.

Камеры двухъ мировыхъ судей постоянно также полны народомъ; разбирательство идетъ также быстро и правильно, не смотря на большое количество дѣлъ.

Надежды на урожай.

Кіевская губернія. Жатва хлѣбовъ началась 1-го іюля. Хлѣба удовлетворительны; но непрерывные дожди мѣшаютъ сбору хлѣба.

Изъ Подольской губерніи также получены особенно благоприятныя извѣстія о количествѣ и качествѣ урожая. Къ сожалѣнію, въ сѣверной Бессарабіи появился прусъ и отсюда грозитъ Подолью.

Открытія и находки.

Въ 40 верстахъ отъ Нахичевани, близъ селе Гюмюръ, открыты богатые мѣсторожденія сѣры. Начатая разработка ихъ обѣщаетъ большія выгоды.

Ямпольскій лѣсничій, г. Соколовъ, открылъ въ Подольской губерніи богатые серебряныя руды, о чемъ уже заявлено имъ официально.

Въ Переяславлѣ найдены, 28-го мая, въ мѣдномъ кувшинѣ, кладъ, состоящій изъ серебряныхъ монетъ XVII столѣтія, вѣсомъ 1 пудъ 11 фунтовъ.

Крестьянинъ села Кривой-Луки, самарскаго уѣзда, Павелъ Набоковъ, при распашкѣ цѣльной земли подъ посѣвъ бахчей, нашелъ мѣдный, сквозной работы образокъ, величиною около 1/4 аршина въ вышину и 2 вершка въ ширину. Изъ сдѣланнаго съ него фотографическаго снимка видно, что находка эта — индійской

работы и представляеть, по-видимому, изображение богини Лакшми, окруженное другими божествами Брахманического пантеона. Поэтому можно думать, что ввезена она в Приволжье в древнѣйшій періодъ торговыхъ сношеній его съ Востокомъ, къ которому относятся и многія другія находки въ этомъ родѣ, сдѣланныя преимущественно въ Пермской губерніи.

Некрологъ.

14-го іюля, въ Кіевѣ, скончалась скоропостижно вдова бывшаго кіевскаго военнаго генералъ-губернатора, княгиня Екатерина Алексѣевна Васильчикова, урожденная Щербатова.

Разныя извѣстія и слухи.

Сообщенное нами, со словъ другихъ газетъ, извѣстіе о ссылкѣ самогитскаго р. к. епископа Волончскаго въ Сибирь, оказалось польскою уткою. Епископъ Волончскій продолжаетъ преблагополучно жить въ Ковнѣ.

Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ принимаетъ, какъ говорятъ, званіе председателя правленія учетнаго и ссуднаго банка. По поводу пребывания его въ послѣднее время въ Римѣ, тамошній корреспондентъ «Моск. Вѣд.» говоритъ слѣдующее: здѣсь все увѣрены, что, не смотря на отрицанія официальной журналистики, не смотря на все искусство, съ которымъ г. Валуевъ скрываетъ политическую цѣль своего продолжительнаго пребывания въ Римѣ, переговоры между русскимъ правительствомъ и папскимъ престоломъ происходили постоянно черезъ посредство этого государственнаго человѣка, и, по отвѣдѣ его, даже стали извѣстны тѣ пункты, которые были предметомъ обсужденія и относительно которыхъ не удалось достигнуть соглашения. Рѣчь шла о взаимныхъ уступкахъ, основанныхъ на религиозной терпимости, которыя могли бы привести къ дружественному сближенію Россіи съ папскимъ престоломъ. Нѣкоторые условія найдены были несомнѣнными съ интересами договаривающихся сторонъ, что и положило конецъ переговорамъ.

«Figaro» сообщаетъ, что назначеніе князя Талейрана-Перигора, французскаго посла въ Петербургъ, сенаторомъ, можно считать достовѣрнымъ, и что на его мѣсто къ намъ назначается графъ Бенедетти, французскій посолъ въ Берлинѣ.

При здѣшнемъ университетѣ, съ началомъ учебнаго года, предполагается учредить такое же общество для вспоможенія нуждающимся студентамъ, какое недавно учреждено для Медико-Хирургической Академіи. Главное участіе въ немъ и распоряженіе суммами будетъ, по слухамъ, находиться въ завѣдываніи самихъ студентовъ.

— Вскорѣ будетъ приступлено къ устройству отъ правительства въ Харьковѣ центральной больницы для умалишенныхъ, которая, по слухамъ, обойдется въ 600,000 рублей.

— Въ «Petit Journal» пишутъ, что бывшая артистка парижскихъ театровъ Odéon и Bouffes Parisiens, г-жа Борелли-Деллаге ангажирована на сцену французскаго театра въ С.-Петербургѣ.

Кіевъ. 1-го іюля.

(Корреспонденція «Всемирной иллюстраціи»).

Въ послѣднее время накопилось у насъ нѣсколько новостей, съ которыми я и намѣренъ подѣлиться съ вашими читателями. Въ скоромъ времени обѣщаютъ намъ открытіе Кіево-балтской желѣзной дороги и подвозъ пасажировъ, ѣдущихъ по Кіевской желѣзной дорогѣ къ самому Днѣпру (откуда въ городъ ихъ будутъ доставлять пароходы).

Дѣйствительно, Кіево-балтская желѣзная дорога, какъ кажется, уже совсѣмъ готова, кіевскій вокзалъ также уже совсѣмъ оконченъ и остается только внутренняя отдѣлка его, которая, по всей вѣроятности, не можетъ долго затянуться.

Одно, что нѣсколько удивляетъ, это то, что соединительное полотно отъ вокзала кіево-балтской дороги до днѣпровскаго моста, остается все еще безъ окончательной отдѣлки, между тѣмъ какъ постройку моста полагаютъ окончить уже въ будущемъ декабрѣ. Этому мы охотно вѣримъ, видя, съ какой быстротой подвигается эта постройка и сколько уже сдѣлано. Именно, остается поставить только два кесона, 7 быковъ уже совсѣмъ готовы и два доканчиваются. Кіевская половина моста вообще совсѣмъ готова. Постройка этого моста представляетъ весьма большой интересъ даже и для того, кто не имѣетъ никакого понятія о строительномъ дѣлѣ. Интересно именно здѣсь то сильное давленіе, подъ которымъ работаютъ въ кесонахъ. Если прежде, я, въ своихъ корреспонденціяхъ, ни слова не говорилъ объ этомъ, то это потому, что мнѣ не удавалось быть на постройкѣ. Теперь же корреспондентъ вашъ входилъ въ самый кесонъ, чтобы испытать ощущеніе усиленнаго давленія. Самое неприятное ощущеніе при этомъ — ужасный шумъ въ ушахъ, при накачиваніи воздуха; когда же наконецъ достигнуто уже надлежащее давленіе, то какъ-то осваиваешься и только чувствуешь нѣкоторую неловкость.

Но перейдемъ къ другимъ новостямъ. Постройка рафинаднаго завода кіевскаго товарищества идетъ

необычайно быстро и главный корпусъ доведенъ чуть не до крыши, въ самое непродолжительное время и, какъ мы слышали, скоро будутъ уже получены машины и аппараты.

При этомъ для насъ кіевлянъ интересно еще то обстоятельство, что этотъ рафинаднй заводъ будетъ первымъ зданіемъ въ Кіевѣ, которое освѣтится газомъ (къ концу года надѣются начать работать на заводѣ). Быть можетъ не ускоритъ ли это рѣшеніе вопроса о газовомъ освѣщеніи и самого города. А это было-бы крайне желательно, такъ какъ газовое освѣщеніе составляетъ существенную необходимость, равно какъ и водопроводы. Относительно послѣднихъ, дѣло, какъ кажется, идетъ успѣшнѣе и можно надѣяться, что городъ скоро будетъ имѣть ихъ. По крайней мѣрѣ есть слухъ, что къ пріѣзду Государя, работы будутъ начаты. Водопроводы устраиваются Компаніей Заведенія Искусствъ. Минеральныхъ водъ, которая, какъ мы слышали, предполагаетъ брать съ домо-владельцевъ, единовременно, за проведеніе вѣтви отъ уличной трубы до дому и затѣмъ, за каждыя 1000 ведеръ, 2 р.; теперь же, для того, чтобы добыть днѣпровую воду, приходится испытывать различныя затрудненія и платить отъ 1 до 1½ к. за ведро.

Къ пріѣзду Государя здѣсь вообще много различныхъ приготовленій. Городъ чистится и пріобрѣтаетъ болѣе благообразный видъ. Такъ, на Крещатикѣ деревья огораживаются круглыми заборчиками и т. п.

Какъ мы слышали, Государынѣ намѣрены поднести альбомъ съ фотографическими видами, нарочно для этого сдѣланными и съ нѣсколькими изображеніями кіевскихъ древностей; между прочимъ пещеры будутъ сняты при магнѣвомъ освѣщеніи.

Не могу не сообщить еще о томъ, что можетъ быть уже извѣстно вашимъ читателямъ, именно о слухѣ, будто есть намѣреніе ходатайствовать объ учрежденіи въ Кіевѣ внутренней таможни. Понятно, что это имѣло-бы весьма большое значеніе не только для Кіева, но и для всего нашего края. Слухъ этотъ подтверждается замѣткой профессора Бунге въ № 75 «Кіевлянина», въ которой онъ, между прочимъ, указываетъ на возможность устроить акціонерную компанію для постройки складовъ и таможеннаго зданія.

Кстати, такъ какъ мы упомянули о газетѣ «Кіевлянинъ», газетѣ вполне солидной, хотя иногда и отличающейся бѣдностью содержанія, упомянемъ же и о двухъ другихъ газеткахъ, существованіе которыхъ едва-ли и подозреваютъ ваши читатели и упомянемъ объ нихъ курьеза ради. Именно, весьма замѣчательна логика этихъ газетокъ. Въ 61 № «Паровоза» (такъ называется одна изъ газетокъ) по поводу предполагаемаго возведенія памятника Императору Николаю I, редакторъ высказываетъ блистательную мысль, что памятникомъ этимъ должна быть конная статуя, такъ какъ Государь былъ здѣсь только проездомъ, пѣшія-же статуи слѣдуетъ ставить Государямъ лишь въ мѣстахъ ихъ резиденціи.

Перейдемъ теперь къ другой газеткѣ, называющейся «Кіевскимъ Телеграфомъ». Эта газетка очень интересуется здѣшнимъ университетомъ, но интересуется имъ по своему. Каждый разъ, когда читаешь какое либо изъ разсужденій этой газетки объ университетѣ, такъ и вертится на языкѣ:

«Бѣда коль сапоги начнетъ точать пирожникъ,
А пироги печи сапожникъ».

Такъ, въ № 64, газетка эта высказываетъ искреннюю радость, что изъ лицъ, участвовавшихъ въ конкурсѣ, на каедру геогнозій и минералогіи, въ совѣтъ здѣшняго университета, избранъ, значительнымъ большинствомъ, бывшій профессоръ по этой каедрѣ. Намъ казалось-бы страннымъ, — что-жъ особенно радостнаго въ томъ, что избранъ профессоръ, который за нѣсколько времени тѣмъ-же совѣтомъ не былъ избранъ и который, вдобавокъ еще, какъ мы слышали, и вторично въ настоящемъ случаѣ не былъ избранъ факультетомъ, который собственно только и можетъ считаться компетентнымъ. Но далѣе газетка поясняетъ свою мысль, говоря, что «намъ отраднѣе видѣть въ этомъ рѣшеніи почтеннаго ученаго сословія признакъ, что въ его средѣ начинаетъ падать вліяніе того кружка, который своимъ давленіемъ на ходъ университетскихъ дѣлъ, навлекъ столько порицаній на весь нашъ университетъ и нанесъ столько вреда учащемуся юношеству». Вотъ въ этомъ-то поясненіи и видна особенная логика. Едва-ли какое либо изъ дѣйствій совѣта могло навлекъ столько порицаній на нашъ

университетъ и нанести столько существеннаго вреда учащемуся юношеству, какъ именно это избраніе забалотированнаго уже ранѣе профессора, избраніе, возбуждавшее столь искреннюю радость «Кіевскаго Телеграфа». Мы слышали, изъ вполне достовѣрнаго источника, что вмѣстѣ съ разъ уже забалотированнымъ профессоромъ, конкурировалъ еще молодой, но уже успѣшнѣе составивъ себѣ хорошее имя въ наукѣ, профессоръ одного изъ нашихъ университетовъ, ученый, стоящій въ научномъ отношеніи неизмѣримо выше избраннаго лица, и этотъ конкурентъ былъ забалотированъ. По нашему крайнему разумѣнію, этотъ прискорбный фактъ едва-ли показываетъ, что большинство въ этомъ случаѣ дорожило научными интересами. Но довольно на этотъ разъ; заговоривъ-же объ университетѣ, мы въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій нѣсколько подробнѣе коснемся его, а вмѣстѣ съ тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ и о гимназіяхъ.

К—в—л—н—ъ.

Общественная гигиена.

II.

Что пригоднѣе для Петербурга: канализація или свозъ нечистоты?

Если намъ удастся устранить на будущее время дальнѣйшее пропитываніе почвы гнилостными веществами, то смертность въ Петербургѣ будетъ такая же, какъ и во всякой другой столицѣ, находящейся въ наилучшемъ климатѣ. Эпидеміи не уничтожатся ни постройкою прекрасныхъ госпиталей, ни громаднымъ потребленіемъ хинина, ни леченіемъ холодною водою, вошедшимъ въ большую моду, но единственно общественною гигиеною.

На основаніи всего этого мы должны стремиться къ тому, чтобы

1) ни человѣческія, ни животныя испраженія не могли бы проникать въ почву подъ наши жилища;

2) чтобы эти нечистоты не заражали воздухъ въ нашихъ домахъ;

3) чтобы вода, проходящая черезъ почву подъ жилищами, не употреблялась людьми для питья и въ пищу;

4) чтобы всѣ дома были снабжены совершенно чистою водою при помощи водопроводовъ, если нужно, то и принудительными мѣрами и наконецъ, что самое главное, чтобы

5) почва подъ жилищами была совершенно высушена. Канализація, т. е. устройство подземныхъ каналовъ и трубъ для стока нечистотъ, годившаяся бы можетъ быть для песчаной почвы Берлина, для Петербурга совершенно негодится.

Всѣмъ извѣстно, что низкое положеніе Петербурга обуславливаетъ наводненіе города, каждую осень, во время преобладанія сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Самое первое изъ извѣстныхъ наводненій, по словамъ Эд. Добберта, въ его брошюрѣ «Aus dem Leben J. Dobberts», было въ 1691 году. т. е. за двѣнадцать лѣтъ до основанія Петербурга; при этомъ вода, какъ говорятъ, поднялась на 25 футовъ. По основаніи Петербурга, первое большое наводненіе было въ 1715 году, при чемъ въ одну ночь, вода достигла высоты 10 футовъ 6 дюймовъ, такъ что жители окрестностей спасались бѣгствомъ до самой Дудоргофской горы. Хотя съ того времени, поднятіемъ почвы, городъ получилъ болѣе высокое положеніе и тѣмъ уменьшена очевидная опасность затопленія, тѣмъ не менѣе низменныя части города подвергаются ежегодно болѣе или менѣе сильнымъ наводненіямъ. Во время послѣдняго большаго наводненія 6 ноября 1824 г., вода достигла вышины 13 футовъ 4 дюйма, а въ галерной гавани—16 футовъ. Всѣ части города пострадали отъ наводненія болѣе или менѣе сильно, только литейная, каретная и рождественская части были свободны отъ воды. При этомъ погибло до 600 человѣкъ и около 4000 лошадей и коровъ. Изъ этого послѣдняго случая наводненія можно вывести окончательное заключеніе, что канализація, съ цѣлью отвода изъ города человѣческихъ и животныхъ испраженій, по недостаточности отлогости, невозможна и что даже если-бы можно было устроить достаточную для стока нечистотъ отлогость, при ежегодныхъ осеннихъ наводненіяхъ, гнилостныя массы изверженія будутъ приноситься обратно въ населенныя части города, по существующимъ каналамъ.

Если предположить, что это послѣднее заключеніе не вѣрно, то все-таки остается еще множество различныхъ, весьма важныхъ доводовъ противъ канализаціи, не говоря уже о трудности и многоцѣн-

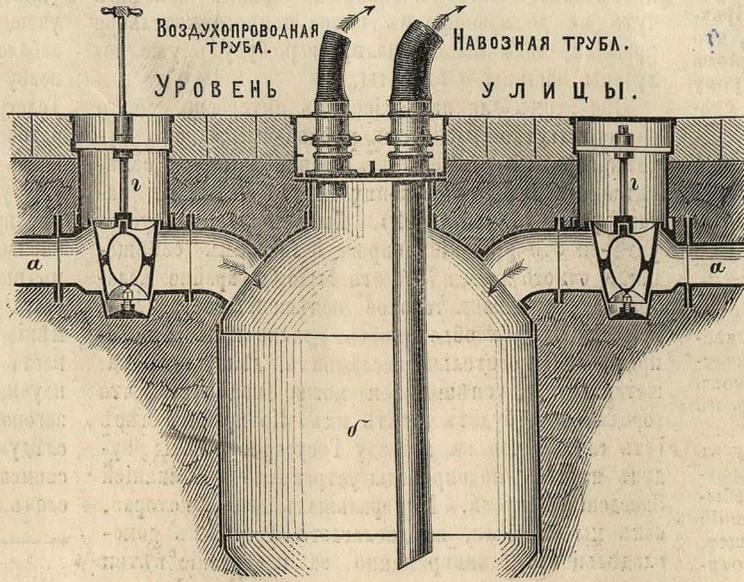
ности постройки, которая продлится нѣсколько лѣтъ. Обыкновенно большая стоимость канализаціи считается за ея достоинство и цѣлесообразность, такъ какъ нерѣдко въ такихъ случаяхъ мнѣнія руководятся обширностью и грандіозностью сооружений.

Вирховъ о канализаціи Берлина говоритъ слѣдующее: «Проницаемость стѣнъ каналовъ признана всемію. Въ особенности же я убѣдился въ этомъ при осмотрѣ сооружаемыхъ въ настоящее время каналовъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, которые я осматривалъ въ сопровожденіи техника-спеціалиста *Линдлея* и другихъ господъ, прѣхавшихъ на послѣдній съѣздъ натуралистовъ. Подземная вода такъ сильно проникала черезъ каменные стѣны, что на днѣ канала образовалось небольшое озеро, хотя притока воды, изъ другого какого-нибудь источника, еще не было. Конечно, часть воды, какъ казалось, проникала черезъ самый камень, но это было самое незначительное количество. Большая масса просачивалась черезъ связи, хотя для нихъ былъ употребленъ хорошій цементъ. Вода растворяла часть известки, которая потомъ, въ видѣ бѣлаго осадка, снова осѣдала на стѣны канала. Въ иныхъ мѣстахъ образовались даже нѣкоторыя углубленія и отверстія въ связяхъ между камнями, но, какъ кажется, онѣ не были вполне проницаемы».

Весьма вѣроятно, что при песчаномъ или вообще сухомъ грунтѣ, канализація, такъ какъ почва до нѣкоторой степени сама представляетъ предохранительную оболочку, можетъ быть очень умѣстной; но у насъ, при нашемъ болотистомъ грунтѣ, несмотря на трудность или совершенную невозможность увеличенія наклона, не будетъ соответствовать своему назначенію, предотвращать пропитываніе почвы города зловонными испражнениями, а въ особенности гнилостными жидкостями; что подтверждается и изслѣдованіями *Вирхова*.

Устроить канализацію, значило-бы выбросить за окно деньги, причѣмъ, несмотря на миліонные расходы на постройку, все осталось бы по прежнему.

На основаніи всего вышесказаннаго, въ Петербургѣ

Резервуаръ капитана Лирнура.

(Рис. и грав. А. Даугебъ).

бургѣ примѣнимъ только одинъ свозъ нечистотъ въ собственномъ смыслѣ.

Извѣстно, что господствующая у насъ система очищенія почвы есть свозъ нечистотъ. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе системы очищенія, употреблявшіяся со времени основанія Петербурга.

Кто не встрѣчалъ, по ночамъ, на петербургскихъ улицахъ длинный рядъ деревянныхъ навозныхъ ящиковъ, которые медленно, подобно улиткамъ, двигаются другъ за другомъ, распространяя вокругъ себя зловоннѣйшій запахъ, заражающій воздухъ на протяженіи цѣлыхъ улицъ; встрѣтивъ такую процессію, вы въ ужасѣ стараетесь скрыться въ соседнія улицы, но и тамъ наткнетесь на такой же поѣздъ зловонныхъ ящиковъ. Вы приходите домой, но, къ несчастію, оказывается, что уходя, вы забыли запереть окна вашей спальни, выходящая на дворъ, гдѣ работники заняты чистою ретирадныхъ ямъ; вслѣдствіе этого, вся спальня ваша напичкана зловоніями. Вы закрываете окна и стараетесь заглушить удушливую вонь какимъ-нибудь другимъ запахомъ, табачнымъ дымомъ и т. п. Наконецъ, ложитесь спать и кое-какъ за-

сыпаете. Черезъ двѣ недѣли вы заболѣваете тифомъ. Ваши испраженія во время тифа, конечно, выливаются въ ретирадныя ямы. Вы уже выздоравливаете, но въ домѣ мало-по-малу заболѣваетъ нѣсколько человѣкъ; вамъ, уже выздоравливающему, сообщаютъ объ этомъ, говоря, что должно быть «болѣзнь носится въ воздухѣ». Довольные тѣмъ, что вы избѣгли опасности смерти, вы выслушиваете это извѣстіе, не помышляя о томъ, что ваши испраженія, вылитыя въ ретирадную яму, были причиною заболѣванія остальныхъ жильцовъ въ домѣ.

Отправьтесь когда-нибудь во-внутрь великолѣпнаго огромнаго Гостиного Двора. Потрудитесь подойти къ небольшому деревянному строенію, стоящему по серединѣ этого двора и исправляющему должность отхожаго мѣста всѣхъ торговцевъ, ихъ прикащиковъ, учениковъ, артельщиковъ и наконецъ всѣхъ проходящихъ, принужденныхъ, вслѣдствіе крайней необходимости, заходить въ это мѣсто. Прибли-

тельно можно принять, что ежедневно въ этомъ мѣстѣ пребываетъ за своею надобностью до 2,000 человѣкъ. Откройте дверь этого отхожаго мѣста и вы съ ужасомъ отскочите назадъ, не отъ одного только зачумленнаго запаха, вырывающагося вамъ на встрѣчу, но и отъ отвратительнаго вида нечистоты. Интересно было бы собрать статистическія данныя, касательно того, какой процентъ изъ числа людей, принужденныхъ посѣщать это отхожее мѣсто, заболѣваетъ тифомъ. Какъ только поднимается подземная вода, вся окрестность этого заразнаго мѣста пропитывается ужасною заразою.

Я гдѣ-то читалъ, что о степени образованности націи можно судить по устройству ея отхожихъ мѣстъ. Къ какимъ печальнымъ выводамъ могъ бы прійти историкъ цивилизаціи относительно степени образованности хозяевъ блестящихъ лавокъ, допускающихъ существовать до сихъ поръ такую ужасную нечистоту.

Посѣтите когда-нибудь Адмиралтейство; вы увидите тамъ, что черезъ все зданіе проходитъ открытый каналъ, впадающій въ Неву и принимающій въ себя нечистоты со всего зданія. Темная, мутная, во-

Петербургъ: Черпальная машина на Фонтанкѣ.

(Рис. Васнецовъ, грав. Вейерманъ).

ночая вода течетъ по этой канавѣ, какъ бы подсмѣиваясь надъ всѣми требованіями гигиены, и наполняетъ лѣтомъ дворъ Адмиралтейства невыносимымъ запахомъ.

Или, проходя по Анничкову мосту, остановитесь на минуту у его перилъ и посмотрите въ мутную воду Фонтанки, къ сторонѣ дома княгини Бѣлосельской - Бѣлозерской; вы замѣтите одно мѣсто, около котораго постоянно клокочетъ вода, причемъ со дна поднимаются илъ и пузыри воздуха. При большей внимательности, вы замѣтите, что тамъ проходитъ подземная деревянная труба, одна изъ множества подобныхъ трубъ, которыя, вопреки всѣмъ гигиеническимъ требованіямъ, впадаютъ въ Фонтанку и въ каналы. Взявъ воды съ этого мѣста и изслѣдовавъ ее поближе, вы увидите, что это гниль. Эту то жидкость, въ нѣсколько разведенномъ видѣ, не смотря на строгое и благодѣтельное запрещеніе со стороны полиціи, обнаруженное во время холеры въ 1866 году, пьютъ очень многие петербуржцы, въ особенности изъ бѣдныхъ классовъ.

Если же вы хотите имѣть болѣе ясное понятіе о способѣ очищенія петербургскихъ ретиранныхъ ямъ, то пойдите, когда нибудь, ночью на дворъ иного дома въ любомъ кварталѣ, въ то время, когда тамъ заняты этою работою; вы увидите, что о полномъ, правильномъ очищеніи этихъ ямъ, итъ и рѣчи. Нижніе слои нечистотъ, слѣдовательно болѣе заражающіе, остаются совершенно нетронутыми и гнилая жидкость, не смотря на запрещеніе, оставляется въ ямахъ.

Прибавьте ко всему этому то

Татьяна Борисовна Потемкина † 1 июля 1869 г.

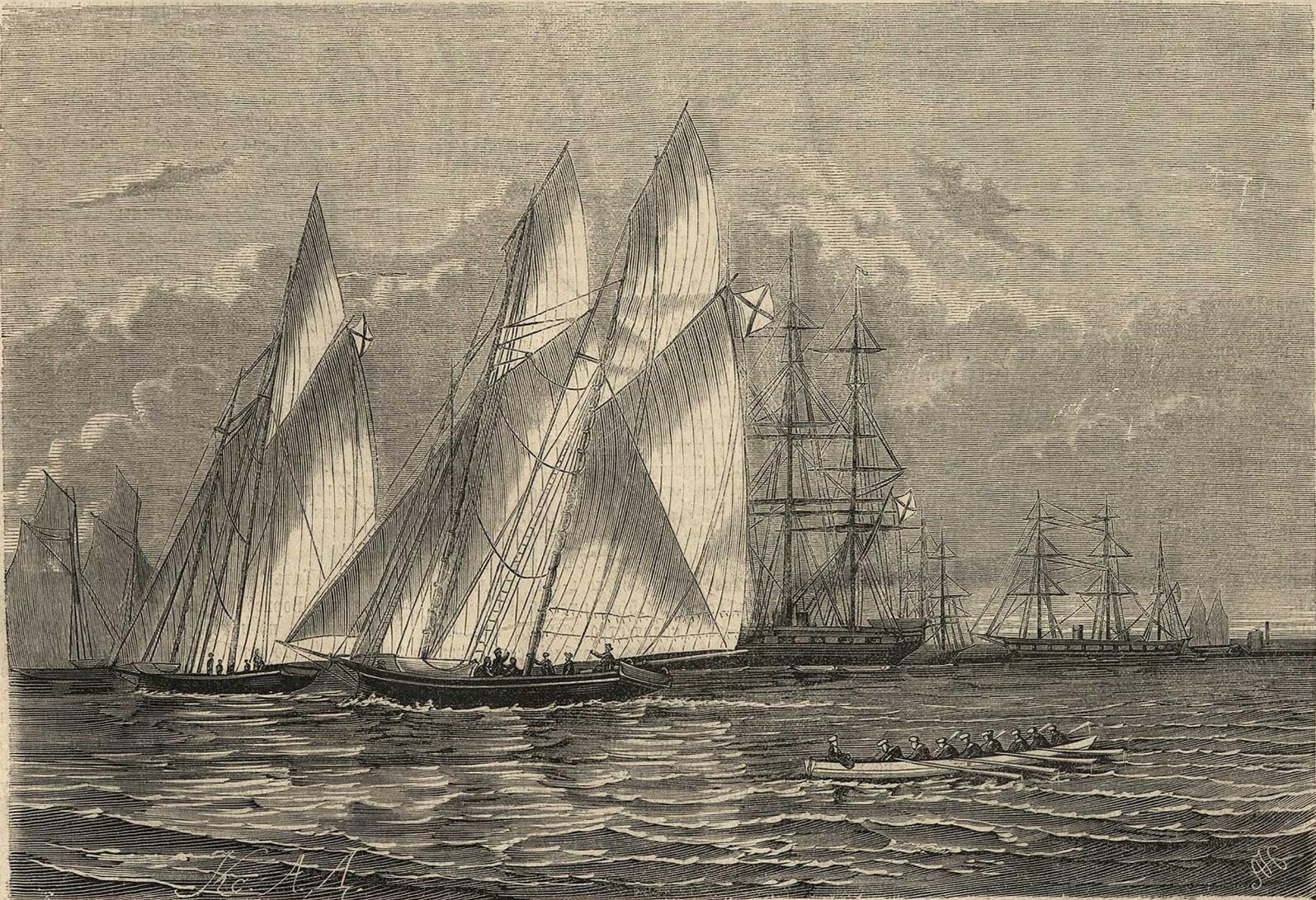
Рисоваль Брозь, гравир. Л. А. Сѣряковъ.

обстоятельство, что если вы днемъ войдете въ любой изъ петербургскихъ лучшихъ домовъ, но не по парадной, а по одной изъ черныхъ лѣстницъ, на которыя обыкновенно выходятъ двери всѣхъ отхожихъ мѣстъ, не отличающихся никогда чистотою, вы будете поражены пронзительною вонью человѣческихъ испражнений. Иногда, если вы откроете дверь одного изъ ретиранныхъ, вы найдете его довольно опрятно содержимымъ и вамъ станетъ вполне ясно, что поразившая васъ отвратительная вонь зависитъ отъ сквернаго устройства каменныхъ домовыхъ трубъ, открывающихся въ отхожія ямы.

Можно ли послѣ этого удивляться, что ежегодно расходуются громадныя суммы на постройку новыхъ госпиталей и на увеличеніе старыхъ? Или тому, что наши кладбища такъ быстро наполняются? Или же наконецъ тому, что кругъ знакомства каждаго изъ насъ такъ быстро рѣдѣетъ?

Лѣтомъ, я думаю, всякій изъ петербургскихъ жителей замѣчалъ, что почти на каждой улицѣ вырыты ямы. Можетъ быть нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь кладутъ водопроводы или исправляютъ газопроводныя трубы. Ничего этого не бывало, — изъ десяти такихъ случаевъ, девять, навѣрное, относятся къ чисткѣ подземныхъ деревянныхъ каналовъ. Такъ какъ сосновое дерево, изъ котораго ихъ строятъ, даже и при надлежащемъ смоленіи его (чего никогда не бываетъ), очень быстро гниетъ въ сырой болотистой почвѣ, то эти каналы разрушаются ежегодно въ различныхъ мѣстахъ города, а потому, лѣтомъ, ихъ исправляютъ.

Мнѣ кажется, что каждый согла-

Русскій флотъ: Императорскія яхты «Забавъ» и «Королева Викторія» на Транзундскомъ рейдѣ.

Рис. Бегровъ, грав. Даугель.

сится со мною въ томъ, что для Петербурга необходимо прискаты какія нибудь улучшения относительно устройства отхожихъ ямъ, вывоза нечистотъ и подземныхъ сточныхъ трубъ.

Весьма поучительно сравнить слѣдующія статистическія цифры относительно смертности въ Лондонѣ, Ливерпулѣ и Филадельфій, до и послѣ введенія гигиеническихъ мѣръ.

До введенія хорошихъ гигиеническихъ мѣръ, умирало:

въ Лондонѣ	1	изъ 20	человѣкъ.
» Ливерпулѣ	1	» 28	»
» Филадельфій	1	» 30	»

Послѣ введенія надлежащихъ гигиеническихъ мѣръ, умираетъ:

въ Лондонѣ	1	изъ 45	человѣкъ.
» Ливерпулѣ	1	» 44	»
» Филадельфій	1	» 57	»

Если предположить, на основаніи этого примѣра, что смертность можетъ быть уменьшена по крайней мѣрѣ на 25%, то въ Петербургѣ ежегодно можно бы было предупредить смерть 6.000 человѣкъ. Кромѣ того извѣстно по статистикѣ, что, въ большихъ городахъ, изъ 28 случаевъ заболѣванія, одинъ оканчивается смертностью; слѣдовательно, со спасеніемъ 6.000 человѣкъ отъ смерти, въ Петербургѣ предупредилось бы 168,000 заболѣваній. Числа эти говорятъ краснорѣчивѣе всего. Будущія поколѣнія не будутъ въ состояніи понять, что мы, имѣя уже очень давно статистическіе комитеты, не признавали до сихъ поръ на дѣлѣ значенія статистическихъ выводовъ.

Какъ бы то ни было, помочь этому злу необходимо; нужно только выяснитъ, какая система болѣе для этого пригодна.

Я изучалъ всѣ существующія системы и пришелъ къ тому убѣжденію, что единственно примѣнимый въ Петербургѣ способъ вывоза нечистотъ, есть способъ *Лирнура*.

Лирнуръ, бывшій капитанъ сѣверо-американской арміи южныхъ штатовъ, родившійся въ Гарлемѣ, въ Голландіи, лично примѣняетъ въ настоящее время свою систему въ Прагѣ (180,000 жителей) и Бриѣ (Brinn) (95,000 жителей).

Проектъ *Лирнура* состоитъ въ очищеніи домовъ примѣненіемъ силы пара и давленія воздуха.

Пріемникъ каждаго ватеръ-клозета, или обыкновеннаго сидѣнья отхожаго мѣста, помѣщается непосредственно надъ чугунною трубою, которая проходитъ подъ домомъ и подъ землею по улицѣ и здѣсь, вмѣстѣ съ подобными же трубами сосѣднихъ домовъ, оканчивается въ чугунный котель. Каждая труба легко закрывается помощью крана, находящагося надъ мостовой; точно также закрываются и котлы. Надъ котломъ можетъ быть поставленъ локомотивъ съ насосомъ, который выкачиваетъ весь воздухъ изъ котла. За тѣмъ открываются всѣ краны одинъ за другимъ; давленіе воздуха проталкиваетъ все содержимое трубъ въ котель. По опорожненіи всѣхъ трубъ, локомотивъ выкачиваетъ содержимое котла въ особый сосудъ, изъ котораго предварительно выкачанъ воздухъ, и увозитъ его прочь.

При такомъ способѣ соблюдается необыкновенная опрятность; относительно каждаго дома способъ этотъ не представляетъ никакихъ неудобствъ. При этомъ всѣ свозимыя нечистоты могутъ быть употреблены какъ удобрения.

Во всемъ преимуществамъ системы Лирнура присоединяется еще и то, что всѣ вонючіе газы, могущіе развиться при опорожненіи котла на улицѣ, сгораютъ на огнѣ локомотива; при томъ, очищеніе котловъ можетъ производиться посреди дня, требуетъ менѣе рабочихъ рукъ, а слѣдовательно значительно уменьшаетъ расходы, потребныя на всѣ предложенныя и употребляемыя способы вывоза нечистотъ.

Прилагаемый при этомъ рисунокъ служитъ поясненіемъ только что сказаннаго.

Слѣдовательнымъ и строгимъ приведеніемъ этой системы, не допускающей пропитыванія почвы разлагающимися веществами, уничтожается всякая возможность большихъ эпидемій, а слѣдовательно уменьшается и смертность.

Противъ этой системы очищенія города отъ нечистотъ, можно было бы привести то обстоятельство, что въ сильные морозы, во время продолжительной зимы, замерзшее содержимое трубъ будетъ ихъ закупоривать. Но этому весьма легко помочь; стоитъ только, при прокладываніи чугунныхъ трубъ, обложить ихъ слоемъ войлока, тогда никакой сильный морозъ не будетъ въ состояніи вліять на содержимое трубъ, какъ внутри домовъ, такъ и въ

землѣ, которая и безъ того, составляетъ, до нѣкоторой степени, согрѣвающую оболочку. Конечно, устройство будетъ стоить нѣсколько дороже, но вопросъ о стоимости, въ дѣлѣ такой важности, не можетъ имѣть мѣста.

Можно было бы задать еще одинъ практическій вопросъ, стоитъ ли вывозимыя изъ города испражненія употреблять на удобрения, такъ какъ окрестности Петербурга очень пусты и сельское хозяйство въ нихъ очень мало развито. Петербургъ составляетъ одну изъ значительныхъ гаваней и такъ какъ наше сельское хозяйство требуетъ самаго ничтожнаго количества удобрений, то можно было-бы продавать всѣ нечистоты на вывозъ въ Англію, гдѣ сельское хозяйство и фабричная промышленность находятся въ цвѣтущемъ положеніи. т. е. войти въ конкуренцію со сбытомъ гуано и другихъ веществъ. Извѣстно, что черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ пласты гуано будутъ поглощены; тогда новый предметъ вывоза изъ Россіи будетъ стоять въ высокой цѣнѣ. Уже теперь многіе нѣмецкіе и англійскіе торговые дома дѣлаютъ нерѣдко запросы на фабричнымъ образомъ высушенныя человѣческія изверженія.

Для того, чтобы имѣть приблизительно понятіе о цѣнности продуктовъ, получаемыхъ изъ человѣческихъ изверженій, довольно сказать, что Парижъ ежедневно производитъ около 50,000 кубическихъ футовъ, а ежегодно 18 милліоновъ кубическихъ футовъ твердыхъ и жидкихъ человѣческихъ изверженій. Взявъ въ соображеніе цѣну добываемыхъ изъ нихъ фосфорной кислоты, аміака и поташа, это количество изверженій приноситъ ежегодно до 5 милліоновъ рублей серебромъ.

Но такъ какъ, вслѣдствіе укоренившейся въ Петербургѣ неопрятности, можетъ все-таки произойти, что въ немъ, несмотря на осуществленіе системы *Лирнура*, будетъ существовать множество антигигиеническихъ условий, въ видѣ нечистоты въ самыхъ отхожихъ мѣстахъ, дворахъ и т. д., то для предупрежденія этого было бы весьма недурно и полезно взять примѣръ съ англичанъ и учредить должности особыхъ смотрителей за чистотой въ домахъ, снабдивъ ихъ извѣстными, опредѣленными полицейскими инструкціями. Слѣдовательнымъ взиманіемъ штрафовъ съ домовладельцевъ, неопратно содержащихъ дворы и не наблюдающихъ за опрятнымъ содержаніемъ отхожихъ мѣстъ въ ихъ домахъ и при извѣстной строгости относительно точнаго исполненія обязанностей упомянутыми смотрителями, можно было бы достигъ чрезвычайно опрятнаго содержанія петербургскихъ домовъ.

Что касается различныхъ противу-гнилостныхъ веществъ, предложенныхъ для уничтоженія миазмовъ, происходящихъ отъ изверженій, то на основаніи изслѣдованій *Иллиса* (Untersuchung über Entstehung und Verbreitung des Cholera. Contagium und über die Wirksamkeit verschiedener Desinfections Mittel, St.-Petersburg, 1866) надъ различными веществами, каковы: азотная кислота, сѣрная кислота, карболевая кислота, соляная кислота, скипидарное масло, древесный уксусъ, мѣдный и цинковый купоросъ, (которые, впрочемъ, не могутъ быть употреблены въ дѣло) желѣзный купоросъ, квасцы, танинъ, нейтральный растворъ хлористаго желѣза и поваренная соль,—одна только карболевая кислота задерживаетъ на долгое время броженіе и образованіе плѣсени. Но высокая цѣна ея и невозможность добывать ее въ большихъ количествахъ, препятствуютъ всеобщему употребленію ея для уничтоженія миазмовъ. Во всякомъ случаѣ развитіе плѣсени въ испражненіяхъ на долгое время можетъ быть задержано сѣрною кислотой. Опыты, произведенныя Иллисомъ, показали, что для дезинфицированія всѣхъ отхожихъ мѣстъ въ Петербургѣ, считая по одному фунту на человѣка, потребовалось-бы ежедневно около 270, а въ годъ 98,550 пудовъ безводной сѣрной кислоты; это количество сѣрной кислоты стоило-бы ежегодно до 120,000 рублей серебромъ. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что подобнаго рода дезинфицированіе касается только верхняго слоя нечистотъ и что ополаскиваніе и пропитываніе отхожихъ мѣстъ дезинфицирующею жидкостью невозможно. Такимъ образомъ, нижніе слои нечистотъ, заражающіе и пропитывающіе собою заселенную почву, остаются при прежнихъ условіяхъ. Кромѣ того, еслибы и возможно было произвести дезинфицированіе всей массы нечистотъ, оно никогда не было-бы исполняемо петербургскими домовладельцами, или изъ лѣности, непредусмотрительности или во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, не смотря на ежедневныя приказанія полиціи и даже на взиманіе штрафовъ. Конечно, при существующемъ теперь

способѣ вывоза нечистотъ, дезинфицированіе, даже въ самомъ несовершенномъ видѣ, приносило-бы все-таки нѣкоторую пользу. Не слѣдуетъ также забывать, что всю заселенную и насквозь пропитанную гнилью почву, нельзя дезинфицировать какою-нибудь жидкостью. А это, съ точки зрѣнія современной науки, гораздо важнѣе дезинфицированія содержимаго всѣхъ отхожихъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, на основаніи всего выше сказаннаго, я думаю, каждый согласится съ тѣмъ, что всякая попытка дезинфицированія нечистотъ стоитъ гораздо ниже способа Лирнура.

Остается сказать еще только нѣсколько словъ о просушеніи почвы нашего города: Деревянные клоаки, для удаленія воды изъ болотистой почвы, можно было бы замѣнить другимъ, болѣе подходящимъ, дешевымъ и прочнымъ устройствомъ, а именно проложеніемъ дренажныхъ трубъ, употребляемыхъ для отвода воды съ полей. Трубы эти, какъ извѣстно, очень практичны и дешевы и не требуютъ почти никакихъ исправленій. Рука объ руку съ этимъ вопросомъ, идетъ вопросъ о примѣненіи какой нибудь новой системы мощенія петербургскихъ улицъ. Что улицы нашего прекраснаго города вымощены самымъ жалкимъ образомъ, это извѣстно всѣмъ и каждому и вопросъ объ улучшеніи мостовыхъ давно и очень давно обсуждается въ правительственныхъ сферахъ.

Очищеніе Фонтанки и каналовъ есть также необходимая потребность. Приложенный рисунокъ представляетъ паровую черпальную машину для очищенія гаваней, рѣкъ и каналовъ. Сущность ея устройства состоитъ въ томъ, что помощью паровой машины, помѣщающейся на баркѣ, приводится въ движеніе, въ вертикальномъ направленіи, безконечная цѣпь, скользящая по двумъ валамъ. Къ этой цѣпи приделаны желѣзные продыранные ящики съ черпалами, которые, при погруженіи цѣпи въ воду, зачерпываютъ илѣ, грязь и проч. со дна и поднимаютъ ихъ вверхъ, гдѣ, при началѣ слѣдующаго погруженія, съ нихъ сбрасывается илѣ и проч. въ помѣщенный для этого чанъ. Такая паровая черпальная машина работаетъ въ настоящее время на Фонтанкѣ, съ цѣлью углубить ея ложе и очистить отъ всякой нечистоты и ила, заносимыхъ въ нее многочисленными сточными трубами. Но это плохая помощь и вода Фонтанки по-прежнему будетъ насыщена гнилостными веществами до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена нигуда негодная система подземныхъ сточныхъ трубъ; иначе, вслѣдъ за произведеннымъ очищеніемъ дна Фонтанки, она снова будетъ наполняться стекающими въ нее нечистотами.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ на улицахъ, такъ называемыхъ «писсуаровъ», въ видѣ красивыхъ кіосковъ. Мы говоримъ о весьма практичныхъ и многочисленныхъ столбахъ, построенныхъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Брюсселѣ, наружныя стѣны которыхъ служатъ для вывѣшиванія и наклеиванія разнаго рода объявленій, а внутренность имѣетъ назначеніе «писсуара» для мушницъ. Столбы эти охраняются находящимися вблизи ихъ полицейскими солдатами. Каждый, желающій наклеить какое нибудь объявленіе, вноситъ опредѣленную поденную плату, которая идетъ на чистое и опрятное содержаніе этихъ кіосковъ или столбовъ. Въ началѣ, конечно, бывали случаи, что простой народъ производилъ въ нихъ нѣкоторые безпорядки, но, напримѣръ, въ Берлинѣ, въ настоящее время, вслѣдствіе неуспѣшнаго полицейскаго надзора и опредѣленныхъ штрафовъ, такіе безпорядки случаются весьма рѣдко.

Д — рь Г — ъ.

Татьяна Борисовна Потемкина.

Татьяна Борисовна Потемкина, урожденная княжна Голицына, по матери происходила отъ царей грузинскихъ, а по отцу была правнучкою фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына. Она родилась въ 1797 г. Въ дѣтствѣ, она была любима всеми за свой кроткій характеръ и привлекательную наружность. 17-ти лѣтъ отъ роду она вышла замужъ за Александра Михайловича Потемкина, нынѣ действительнаго тайнаго совѣтника, почетнаго опекуна С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. У нихъ родился сынъ, который жилъ только 10 мѣсяцевъ. Потеря эта такъ сильно потрясла Татьяну Борисовну, что врачи, для спасенія ея жизни, посоветовали ей оставить на время Россію. Уступая настоятельнымъ совѣтамъ и требованіямъ докторовъ, она провела 7 лѣтъ въ Италіи, Швейцаріи и Франціи, очаровывая всѣхъ, имѣвшихъ случай видѣть ее и бесѣдовать съ нею, своею красотою

и любезностью. Когда наконец, послѣ чрезвычайных мѣръ леченія, здоровье ея возстановилось, она возвратилась въ Россію. Тутъ, еще въ цвѣтущую пору своей жизни, она посвятила себя всецѣло дѣлу служенія ближнимъ. Чуждаясь всѣхъ свѣтскихъ развлеченій, она находила утѣшеніе единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда могла кому нибудь помочь. Въ 1827 г. она приняла на себя обязанности попечительницы о тюрьмахъ. Эти обязанности, въ продолженіи 42 лѣтъ она исполняла съ либовью и съ умомъ. Всѣми мѣрами она старалась объ улучшеніи положенія заключенныхъ, предлагая имъ и духовныя утѣшенія и матеріальную помощь. Принимая близко къ сердцу участь людей, ввѣренныхъ ея попеченію, она не могла не обратить вниманія на дѣтей заключенныхъ, обреченныхъ, по винѣ родителей, на самое плачевное существованіе. Для этихъ дѣтей, по мысли ея, учрежденъ былъ пріютъ, поддержанію котораго она очень много способствовала своими средствами. Кромѣ этого пріюта, Татьяна Борисовна учредила и другой, исключительно на свои средства, вообще для бѣдныхъ дѣтей и содержала его на свой счетъ. Но и этого для ея сребодобольной души было мало: во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ она открыла нѣсколько вакансій для бѣднѣйшихъ сиротъ. Отличаясь рѣдкою доступностью, не смотря на свое знатное происхожденіе и богатство, Татьяна Борисовна и въ своемъ собственномъ домѣ пріютила многихъ бѣдныхъ и всегда готова была принять, выслушать и помочь каждому, прибѣгавшему къ ея покровительству. Стоустая молва справедливо прославляла ее, какъ рѣдкую благотворительницу; нѣтъ возможности сосчитать всѣ тѣ благодаренія, которыя она такъ щедро расточала на бѣдныхъ: кто получалъ мѣсто при ея предстательствѣ, кто пособія на воспитаніе дѣтей, кто средства на леченіе, кто приданое и т. д.

Всецѣло преданная Богу и ревностная дщерь православной церкви, Татьяна Борисовна всю свою жизнь заботилась о поддержаніи благолѣпія храмовъ, объ устройствѣ новыхъ церквей и о распространеніи православія: болѣе тысячи челоуѣкъ евреевъ и другихъ иновѣрцевъ обращены ею въ православіе, каждому новообращенному она становилась истинною матерью. Ея благочестивому усердію обязана возникновеніемъ изъ развалинъ Святогорская обитель. Обитель эта находится въ Харьковской губерніи, въ имѣніи ея мужа, въ такой живописной мѣстности, что Татьяна Борисовна не находила лучшаго убѣжища для лѣтняго отдыха и постоянно ѣздила въ эту обитель на лѣто. Тутъ ее всегда съ нетерпѣніемъ ожидали, такъ какъ каждый пріѣздъ ея ознаменовывался для мѣстныхъ жителей новыми благодареніями. Въ нынѣшнемъ году поѣздка эта не могла однакоже состояться: года полтора тому назадъ Татьяна Борисовна имѣла несчастіе подвергнуться ушибу отъ паденія съ подъемаго кресла, съ значительной вышины. Недомогающая отъ этого ушиба, она вынуждена была, по настоянію докторовъ, вновь отправиться за границу, рассчитывая вернуться въ Россію съ запасомъ новыхъ силъ, но Богъ судилъ иначе. Пріѣхавъ въ Берлинъ, 29 іюня утромъ, Татьяна Борисовна пробыла тамъ два дня въ хорошемъ расположеніи духа и совсѣмъ здоровою, но въ ночь на 1-е число, она почувствовала себя не хорошо и въ исходѣ перваго часа пополудни ея уже не стало отъ внезапнаго паралича въ легкихъ. Она умерла тихо, безъ видимыхъ мученій, спокойно и въ полномъ сознаніи. Душа своего семейства—она даже за часъ до смерти писала къ своимъ роднымъ. Какъ бы предчувствуя скорую разлуку съ людьми, для блага которыхъ она жила, Татьяна Борисовна въ послѣднихъ строкахъ письма просить своихъ родныхъ творить добро, указывая на него, какъ на единственный источникъ счастья. Тѣло ея, привезенное изъ Берлина 6 іюля, было поставлено въ домовую церковь ея, въ Большой Миліонной, 8 числа отвезено въ Сергіеву пустынь и тамъ 9 іюля предано землѣ. Церковь, гдѣ стояло тѣло покойной, постоянно была полна народу, и знатныя, и простые люди тѣснились у гроба ея, вмѣстѣ съ облагодѣтельствованными ею дѣтьми. Горькія, непритворныя слезы огромной толпы провожали ее въ послѣднее жилище. Гробъ ея, не смотря на необыкновенную тяжесть, былъ несенъ на рукахъ отъ большой Миліонной до Казанскаго собора. Государь Императоръ почтилъ память покойной рескриптомъ на имя мужа ея, помѣщеннымъ нами въ № 29 «Всемир. Илл.»

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна прятала въ дѣтскую и широко распахнула двери. Тамъ въ колясочкѣ спалъ мень-

шой сынъ Вѣры Евграфовны. На канapé, противъ двери, сидѣла няня, солидная, полная женщина, дорого цѣнящая каждое свое движеніе, хорошо одѣтая, настоящая барская няня, и угощала кофеемъ пришедшую къ ней куму писаршу, въ чепчикѣ съ розовыми лентами и ковровомъ платкѣ на плечахъ.

— Няня! Няня! посмотрите, ради Бога, что они надѣлали! вскричала Юлія Васильевна въ отчаяніи, суя въ носъ няни одною рукою кружева, другою ножницы.

Спавшій мальчикъ проснулся отъ громкихъ восклицаній Юліи Васильевны и заплакалъ.

— Ахъ, Боже мой, проговорила няня съ кислой физиономіей, вставая и направляясь къ колясочкѣ.— какъ можно такъ кричать въ дѣтской! Ребенка разбудили даже. Вѣдь этакъ долго ли до грѣха, родимчикъ, пожалуй, можетъ сдѣлаться съ испуга!

Надо сказать, что вся прислуга не любила Юлію Васильевну, хотя она обращалась съ людьми ласково и часто даже любезничала съ ними, особенно съ няней, которую Вѣра Евграфовна баловала. Но прислуга всегда на сторонѣ сильнаго въ домѣ, а всѣ знали, что сильною была не Юлія Васильевна, а сама хозяйка.

Юлія Васильевна, огоршенная тономъ няни, присѣла къ столу на первый попавшійся стулъ, положила несчастныя кружева на столъ и, облокотясь на него, закрыла руками лицо.

— Ахъ Боже мой, какая жалость! вступилась кума, качая головой и потряхивая своими розовыми лентами. Какія прекрасныя кружева! И всѣ испорчены! Весь вѣдь кусокъ насквозь прорѣзанъ!

Только тутъ, барская няня удостоила обратить вниманіе на предметъ, такъ сильно взволновавшій Юлію Васильевну. Убаюкивая ребенка, заглянула она черезъ плечо на кружева и сказала шепотомъ, чтобъ показать какъ слѣдуетъ говорить въ комнатѣ, гдѣ спятъ дѣти, произнесла:

— Кто это такъ изрѣзалъ ихъ?

— Кто? Конечно Лиденъка, отвѣтила съ досадою Юлія Васильевна, не большіе же стануть стричь кружева.

— Вишь вѣдь шалуныя какая! проговорила няня опять шепотомъ и съ такимъ равнодушіемъ, какъ будто на ней не лежало ни малѣйшей отвѣтственности за поступки Лиденъки—и какъ будто та изрѣзала какую-нибудь бумажку.

— Ребенокъ не виноватъ! загорячилась, возвышая голосъ Юлія Васильевна,— виноватъ тотъ, кто долженъ смотрѣть за нимъ!

— Ахъ Боже мой! возразила няня, хладнокровно, не бѣгать же мнѣ за ней по всѣмъ комнатамъ, когда у меня кромѣ нее еще двое на рукахъ!

— Да еще гости безпрестанно! прибавила Юлія Васильевна, вспыхнувъ. Да вы знаете ли, что эти кружева больше двадцати рублей стоятъ? Какъ я ихъ теперь покажу тетенькѣ? Что я скажу ей? По настоящему, вы во всемъ виноваты. Слѣдовало бы изъ вашего жалованья вычесть...

— Скажите пожалуйста! прервала ее нянька съ насмѣшкой, этакъ изъ-за хлѣба совсѣмъ, да изъ милости приходилось бы всѣмъ нянькамъ жить. Мало ли чего дѣти нашалять,—такъ за все и отвѣчай нянька жалованьемъ? Вѣдь кто эти кружева сюда притащилъ? Вы сами. Да еще и оставили здѣсь! Такъ вы и платите за нихъ.

— Грубиянка! воскликнула Юлія Васильевна—и какъ стрѣла вылетѣла изъ комнаты.

— Вотъ баламутица-то! егеза поганая! заворчала нянька. Не даромъ ее и барыня-то терпѣть не можетъ. Ужъ юлить, юлить передъ всѣми—а всѣхъ въ ложкѣ утопить готова! Хоть бы лѣшій какой женился на ней, такъ у насъ въ домѣ покой бы былъ!

Ахъ, ma tante! застонала Юлія Васильевна, вбѣгая въ комнату, гдѣ сидѣла Вѣра Евграфовна и, насколько не смущаясь дѣтскимъ плачемъ, долетавшимъ до нее, преспокойно, въ ожиданіи кружевъ,—соображала, какъ красивѣе будетъ нашить ихъ.

— Что такое? спросила она хладнокровно, поднявъ голову и взглянувъ на Юлію Васильевну. Она знала по опыту, что та любила дѣлать изъ мухи слона и нисколько не обезпокоилась ея встревоженной физиономіей.

— Кружева, ma tante!.. Ахъ кружева! Кружева!.. восклицала Юлія Васильевна жалобно, и не могла больше выговорить ни слова.

— Ну, да чтожь кружева? Нашли, такъ давайте сюда.

— Mais regardez! вскричала вдругъ Юлія Васильевна, собравшись съ духомъ и быстро развернула весь кусокъ.

Вѣра Евграфовна нѣсколько минутъ молча разсматривала кружева.

— Я такъ и знала! проговорила она наконецъ, надувшись.

— Чтожь вы знали, ma tante? спросила обидчиво Юлія Васильевна.

— Да то, что еслибъ онѣ не попали вчера къ вамъ въ руки, такъ были бы цѣлы.

— Да развѣ я въ этомъ виновата? запищала Юлія Васильевна. Вольно же нянькѣ не смотрѣть за дѣтьми! Она у васъ что хочетъ, то и дѣлаетъ.— только гостей безпрестанно принимаетъ въ дѣтской.

— Странно! Вы, то сами ведете съ нею дружбу, то на нее же жалуетесь.

— Я вожу съ ней дружбу, я? Когда?

Юлія Васильевна расплакалась. Пошла переборка. Вѣра Евграфовна позвала няньку и начала-было выговаривать ей, но та объявила, что у нее не десять глазъ, что никто не просилъ Юлію Васильевну зашнуровать кружева въ дѣтскую—и наконецъ, что если Юлія Васильевна будетъ такъ кричать въ дѣтской, какъ сегодня,—то она, нянька, не отвѣчаетъ, если съ Сержей сдѣлается родимчикъ. Лиденъку поставили въ уголъ. Переборка была въ полномъ разгарѣ. Юлія Васильевна хныкала въ истерикѣ, нянька громгласно вопіяла о людской несправедливости, Лиденъка, утирая кулачками глазки, ревѣла, что было духу.

Въ этотъ самый моментъ раздался звонокъ и, вслѣдъ за нимъ, вошелъ въ залъ Николай Степановичъ. Физиономія его сіяла. Онъ несъ огромную бабу, за которую заплатилъ шесть рублей и которою былъ намѣренъ полакомиться за кофе. Въ дверяхъ жениной комнаты, онъ остановился въ изумленіи.

— Это что такое? проговорилъ онъ, оглядываясь на всѣ стороны.

Лиденъка, увидѣвъ отца, и почуввавъ защиту, принагужилась и заревѣла еще громче. Братишка ея, Костя, слышавъ знакомую походку, прибѣжалъ изъ сосѣднихъ комнатъ и тормозилъ Николая Степановича, дергая за полу и приставаая къ нему съ разспросами, что онъ такое принесъ. Юлія Васильевна, подскочивъ къ нему, стала рассказывать всю исторію, сваливая вину на няньку. Нянька громгласно оправдывалась.

Оглушенный, ошеломленный всей этой батавасіей, Николай Степановичъ попятилъ назадъ.

— Да это просто сумасшедшій домъ! проговорилъ онъ съ досадою. Онъ поставилъ бабу на кончикъ стола и подошелъ къ Лиденъкѣ.

— За что тебя поставили въ уголъ? спросилъ онъ, наклонясь къ ребенку.

— Я стригала, папа, пропищала Лиденъка, всхлипывая и поднявъ на отца свои заплаканныя глазенки.

— Вотъ за что! прибавила Вѣра Евграфовна, показавъ развернутое кружево.

— Ну, что-жь такое, она также, какъ и мама, швея будетъ, проговорилъ Николай Степановичъ и поднялъ ребенка на руки.

— Кто тебя наказалъ Лиденъка?

— Мама.

— Скажи «прости мама», сказалъ Николай Степановичъ и поднесъ ребенка къ матери.

— Это ни на что не похоже, такъ баловать ее, произнесла Вѣра Евграфовна. Кружева стоятъ больше двадцати рублей. По ея милости платѣе не будетъ кончено сегодня и я не поѣду на вечеръ къ Кузнецовымъ.

Николай Степановичъ надулся.

— Странно, сказалъ онъ, какимъ образомъ ребенка могутъ попасть такія вещи, которыхъ онъ не долженъ трогать. Это только доказываетъ, какъ хорошо присмотръ за нимъ.

При этихъ словахъ Юлія Васильевна и нянька, начали обѣ еще громче доказывать, каждая свою невинность.

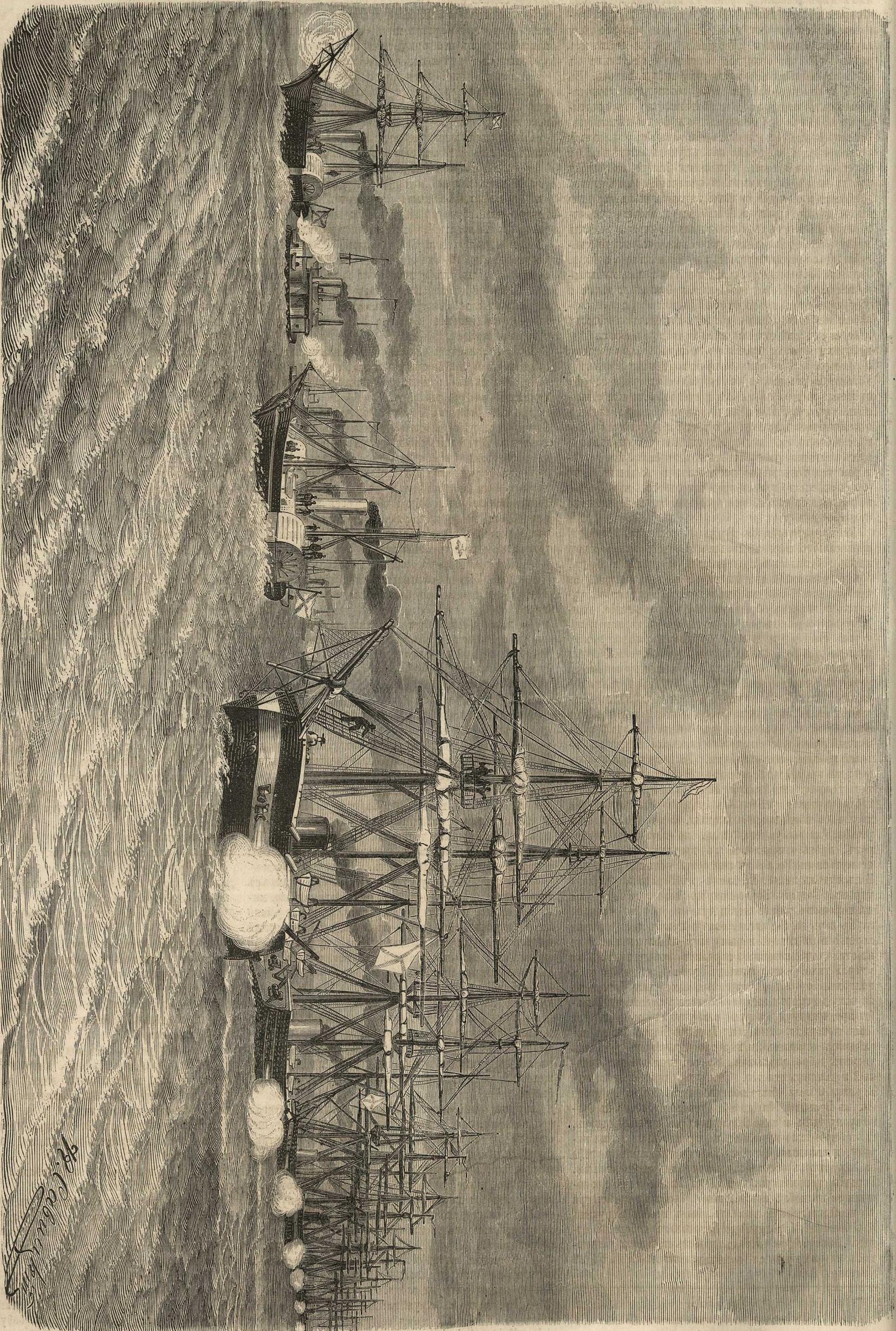
Николая Степановича скончательно вывела изъ терпѣнія вся эта исторія.

— Ахъ, перестаньте пожалуйста, почти вскрикнулъ онъ. Вотъ двадцать пять рублей, купите новыхъ кружевъ, только чтобъ я не слышалъ этого! Вотъ удовольствіе пріѣхать домой! Терпѣть не могу этихъ глупыхъ дразгъ и исторій.

Онъ поставилъ Лиденъку на полъ, досталъ изъ портмоне двадцать пять рублей, бросилъ ихъ на столъ и ушелъ къ себѣ, унеся Лиденъку.

Костя, обнявъ обѣими руками бабу, побѣждалъ за отцомъ.

Вѣра Евграфовна сказала нянькѣ, чтобъ велѣла закладывать карету, и ушла одѣваться, хлопнувъ

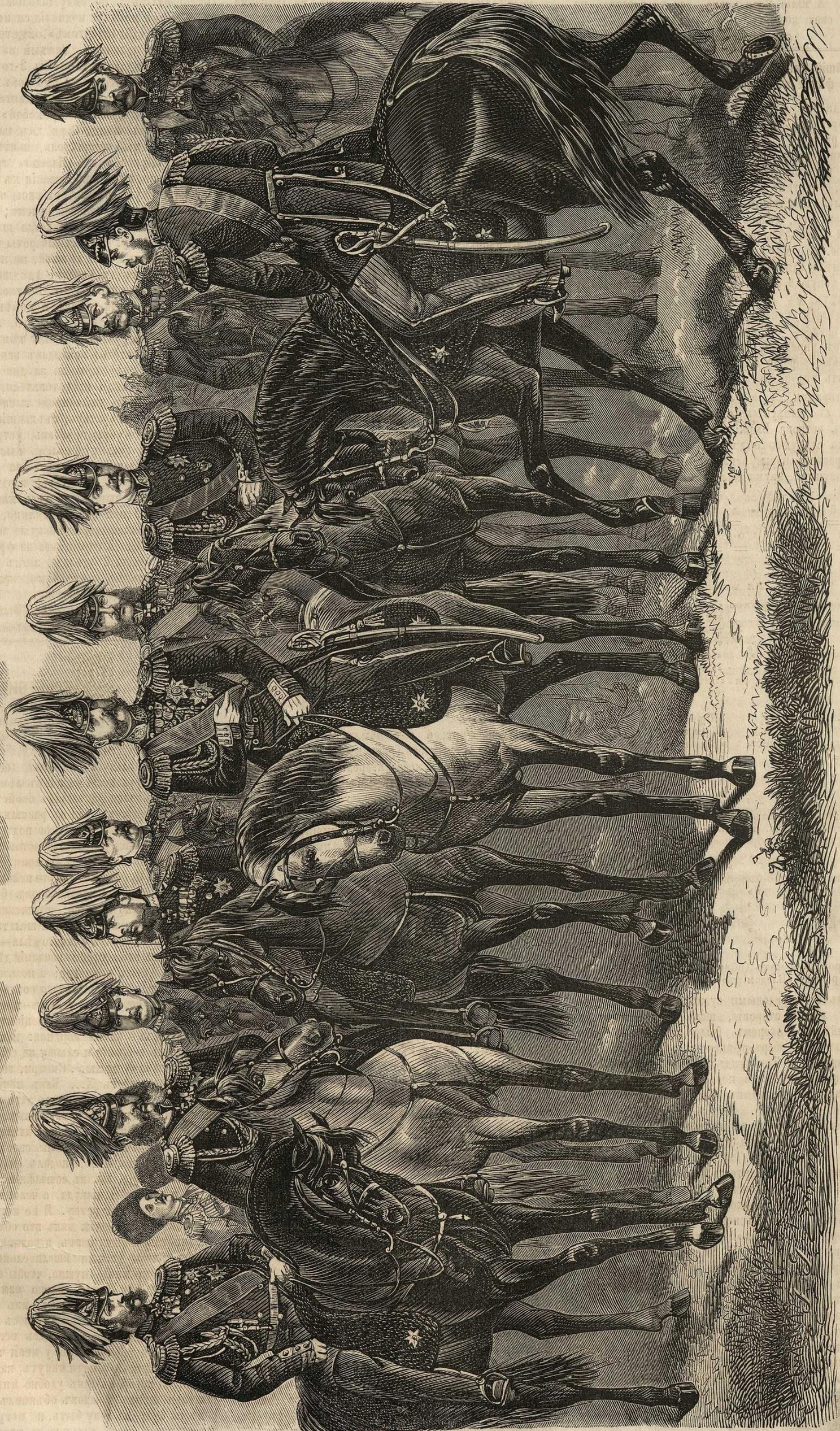

Пароходъ Соломбала. Мониторы: Русалка, Чародѣйка, Смерть, Тифонъ, Стрѣлецъ, Единорогъ, Колдунъ, Латникъ, Броненосецъ, Лава, Владимиръ.
(капитанъ Керчь).

Императорская яхта Штандартъ.
Броненосные фрегаты: Петропавловскъ и Севастополь. Фрегаты: Пересвѣтъ и Олетъ. Броненосныя батраки: Нептунъ-Менъ, Первенецъ и Кремль. Кораветы: Витязь, Варягъ.

Русскій флотъ: Вспуръча, Государя Императора въ Трапезундѣ, эскадрой подъ командою адмирала Вутакова, 2 и 3 Июля 1869 г.

Рисов. на деревѣ, съ рисунка Вутрова, К. Савицкій; гравир. Л. А. Свѣжковъ.

Е. В. Герцогъ Мекленбургъ. Начальникъ
Стрелцкии. Ковном.
Гр. Адлербергъ 2. Гр. Шуваловъ.
Е. И. В. В. К. Кок. Кн. Суворовъ. Его Величество Государь Е. И. В. В. К. Михаилъ
Его И. Высоч. Наслѣд-никъ Цесаревичъ.
Воев. Мин. Миллеринъ. Е. И. В. В. К. Николай
Николаевичъ.
Г. лт. Адъют. Френцъ,
Николаевичъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ СО СВИТОЮ.

Рисов. на деревѣ Ф. Тейхель и Б. Брозъ; грав. А. Даугель.

дверью. А Юлія Васильевна, вся въ слезахъ, пошла въ свою комнату.

(Продолженіе будетъ)

Высочайшій смотръ броненосной эскадры русскаго флота въ Транзундѣ 2 и 3 іюля.

Двухдневное пребываніе Государя Императора въ средѣ русскихъ моряковъ, будетъ занесено въ лѣтописи русскаго флота свѣтлыми буквами. Иностранныя газеты, какъ водится, тотчасъ-же заподозрили въ этомъ смотрѣ, демонстрацію противъ Пруссіи, упустивъ изъ виду, что изъ всѣхъ представителей иностранныхъ державъ, находящихся въ Петербургѣ, только принцъ Рейсъ и прусскій военный агентъ были приглашены сопутствовать Государю. Это мирное, вполнѣ удавшееся торжество, имѣло единственную цѣль, представить Государю новую эскадру, выстроенную въ продолженіи 6 лѣтъ, въ ея боевомъ видѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать маневры, изъ которыхъ наглядно удостовѣрилось умѣнье командировъ, офицеровъ и матросовъ управлять и маневрировать новыми судами также хорошо и отчетливо, какъ они привыкли дѣлать это на прежнихъ судахъ.

Во вторникъ, 1 іюля, вечеромъ, вся эскадра перешла съ транзундскаго рейда въ шкеры, недалеко отъ острова Бюрк-э и простояла тамъ на якорѣ до слѣдующаго дня; къ 7 часамъ утра, въ среду, разведя пары, эскадра направилась обратно въ Транзундъ, двумя колоннами, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	
=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=
і	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф									
=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=									
=																				

х.

1-я колонна:

- а) Броненосный фрегатъ «Петропавловскъ» (подъ флагомъ вице-адмирала Бутакова).
 б) » » «Севастополь».
 в) Винтовой » «Пересвѣтъ».
 г) » » «Олеги».
 д) Броненосная батарея «Петропавловскъ» (подъ флагомъ контръ-адмирала Керна).
 е) » » «Первенецъ».
 ж) » » «Кремль».
 з) Винтовой корветъ «Витязь».
 и) » » «Варягъ» (подъ флагомъ свиты Е. И. В. контръ-адмирала Перелешина).

2-я колонна:

- і) Пароходо-фрегатъ «Соломбола» (подъ флагомъ свиты Е. И. В. контръ-адмирала Стеценкова).
 к) Двухъ башенная броненосная лодка «Русалка».
 л) » » » «Чародѣйка».
 м) » » » «Смерчь».
 н) Мониторъ (одно-башенная лодка) «Тифонъ».
 о) » » » «Стрѣлецъ».
 п) » » » «Единорогъ».
 р) » » » «Колдунъ».
 с) » » » «Латникъ».
 т) » » » «Броненосецъ».
 у) » » » «Лава».
 ф) Пароходо-фрегатъ (обращенный въ паровую мастерскую) «Владимиръ».

Рядомъ съ передовыми судами эскадры, отдѣльно, съ лѣвой стороны, шелъ пароходо-фрегатъ «Храбрый», на которомъ было предложено флотскимъ штабъ и оберъ-офицерамъ отправиться изъ Кронштадта въ Транзундъ, присутствовать при Высочайшемъ смотрѣ и посмотреть маневры. Около пятидесяти человѣкъ воспользовались этимъ предложеніемъ.

Въ девятомъ часу, въ то время, когда эскадра выходила изъ шкеръ на открытый плесъ и выровняла свои колонны, изъ-за острова показался императорскій кортежъ, изъ пяти судовъ. Впереди шла императорская яхта-пароходъ «Штандартъ», за нею пароходы-яхты «Александрія», «Стрѣльна» (яхта генералъ-адмирала) и пароходо-фрегаты «Олафъ» и «Рюрикъ». Кортежъ быстро нагналъ эскадру и, не доходя двухъ миль, на императорской яхтѣ былъ поднятъ штандартъ Государя и проснувшееся эхо острововъ, загремяло громкими перекатами отъ раздавагося со всѣхъ судовъ эскадры салюта.

Пройдя всю линію судовъ, яхта стала во главѣ первой колонны и съ нее было отвѣчено на салютъ пятью выстрѣлами. Проходя мимо судовъ эскадры, Государь Императоръ, стоявшій все время на мостикѣ, здоровался съ командами. Вмѣстѣ съ Государемъ на мостикѣ находились: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи.

Яхта «Штандартъ» стала на якорь, на Транзундскомъ рейдѣ, въ 11-мъ часу утра. Начальникъ эскадры и отрядные начальники явились съ рапортами къ Государю Императору. Мониторы и броненосныя батареи, выстроившись въ три колонны, направились къ старому клиперу «Навзднякъ», поставленному въ углу рейда, впереди императорской яхты, а остальные суда, проходя мимо «Штандарта», становились на якорь, на заранѣ назначенныя мѣста. Кромѣ выше названныхъ судовъ, на рейдѣ находились отрядъ морскаго училища, состоящій изъ фрегата «Громобой», корвета «Гялякъ», винтовыхъ канонерскихъ лодокъ «Прибой» и «Марево» и тендера «Кадетъ», и слѣдующіе суда: корветы «Воевода» и «Гридень», клиперъ «Гайдамакъ», пароходы «Ястребъ» и «Ильмень», винтовые канонерскія лодки: «Приливъ», «Отливъ», «Толчокъ», «Волна», «Гуль», «Молнія», «Картечь», «Забіяка», «Щука» и «Пчела». Парусныя яхты (изъ которыхъ самыя красивыя «Викторія» и «Забавка» представлены на рисункѣ) «Викторія», «Волна», «Забавка», «Никса» и ботикъ «Увалень» катались подъ парусами по рейду. Картина была самая оживленная; вскорѣ загремяли выстрѣлы громаднхъ орудій съ мониторовъ и батарей, тяжелые снаряды, отъ 9 и до 15 дюймовъ въ диаметрѣ, ударили въ борта легкаго клипера; грянулъ залпъ съ батареи «Петропавловскъ» и съ клипера повалилъ дымъ, но скоро начавшійся пожаръ затихъ. Раздались выстрѣлы орудій съ лодки «Чародѣйка» и снаряды, ударяя въ воду, начали попадать въ подводную часть клипера, онъ вздрогнулъ, и, раненый смертельно еще нѣсколькими снарядами съ монитора «Лава», тихо опустился на дно. Вслѣдъ затѣмъ мимо флота прошелъ старый клиперъ «Джигитъ», на буксирѣ колеснаго парохода. За нимъ гнался, заходя съ разныхъ сторонъ, клиперъ «Гайдамакъ», какъ-бы выбирая слабое мѣсто и удобную минуту, и наконецъ раздался гулъ. «Джигитъ», какъ будто подпрыгнулъ изъ воды; надводная часть, разлетѣвшись въ куски и осколки, поплыла по водѣ; капитанская рубка, почти уцѣлѣвшая, тихо покачиваясь, потянулась по вѣтру къ ближайшему берегу и кромѣ этой рубки и обломковъ, ничто уже не напоминало бывшее красивое судно.

На императорской яхтѣ былъ сервированъ завтракъ, и по сигналу весь Транзундскій рейдъ покрылся стаею окрыленныхъ лебедей, роль которыхъ играли около 60 шлюпокъ со всей эскадры. Барказы, полубарказы, катера и вельботы, управляемые молодыми офицерами, подъ вѣми парусами, сходились, расходились, описывали красивыя линіи, поворачивали по вѣтру и противъ вѣтра, проходили, или выражаясь технически, обрѣзывали корму большихъ судовъ, задѣвая мачтами кормовые флаги.

Около 2-хъ часовъ, броненосная батарея «Кремль», на полномъ ходу, пошла на предназначенный для опыта парусный старый бригъ «Филокетъ», и съ разбѣгу ударила его своею удлиненною носовою частью (тараномъ). Бригъ задрожалъ и раскатулся, но устоялъ, и батарея, высвободившись изъ пробитаго надъ водой отверстія, завернула назадъ и ударила во второй разъ, еще съ быстрѣйшаго разбѣга. Старый, высоко стоящій на водѣ, бригъ, благодаря своей пловучести и легкости, все-таки не пошелъ ко дну сразу; лодка «Толчекъ» успѣла подойти къ нему взять на буксиръ и отвести въ сторону, только тогда онъ затонулъ окончательно. Батарея «Кремль» стала на свое мѣсто и немедленно начался новый маневръ, ловко и съ умѣньемъ исполненный капитанами 2 ранга: Корниловымъ, барономъ Клодтомъ и Кошутынымъ, на трехъ винтовыхъ канонерскихъ лодкахъ, общитыхъ фашинами, для ослабления и безвредности ударовъ. Они старались ударить одна другую таранами и вмѣстѣ увертываться отъ ударовъ противника. Нѣкоторые удары, а также увертливость были сдѣланы мастерски и къ 5 час. лодки прекратили примѣрный бой.

Къ шести часамъ, на Императорской яхтѣ собрались командиры, приглашенные къ обѣду. На мостикѣ, между кожухами, играла музыка гвардейскаго экипажа. Къ концу обѣда былъ поднятъ сигналъ: «свезти десантъ на островъ, атакованный непріателемъ». Черезъ нѣсколько минутъ, со всѣхъ сторонъ къ яхтѣ гребли шлюпки большаго размѣра (барказы, полубарказы и катера) въ боевомъ видѣ. На носу видѣлись большія орудія, кромѣ гребцовъ на скамьяхъ сидѣли, а въ кормѣ и стояли, матросы, временно превратившіеся въ пѣхотинцевъ. Невидавшему никогда свозки десанта, трудно себѣ представить ту массу людей, которая помѣщается

на небольшихъ по виду шлюпкахъ. Черезъ десять минутъ, съ момента поднятія сигнала, между «Громобоемъ» и «Штандартомъ», выстроились колоннами два отряда шлюпокъ, каждый изъ 3-хъ ротъ. Отрядами командовали капитанъ 2-го ранга Курьяновъ и капитанъ-лейтенантъ Ключковъ.

Отряды начали стройно подвигаться на греблѣ къ берегу, а съ фрегата «Громобой» начали обстрѣливать островъ Менца-Сари, въ которомъ находился предполагаемый непріатель, послѣ съ фрегата и съ лодокъ «Прибой» и «Марево» гребцы налегали на весла и, по мѣрѣ приближенія къ берегу, изъ шлюпочныхъ орудій начали, въ свою очередь, обстрѣливать берегъ батальнымъ огнемъ; затѣмъ началась трескотня изъ ружей, и когда шлюпки пришли на малую глубину, десантныя роты бросались въ воду и держа ружья надъ головой, по поясъ въ водѣ, бѣгомъ кидались на берегъ, гдѣ живо строились по ротамъ. Десантныя орудія, поставленные на станки, выкатывались на рукахъ и помѣщались въ интервалахъ; все происходило быстро, ловко, отчетливо, безъ крика и суеты, и этому тѣмъ болѣе слѣдовало удивляться, что въ командахъ эскадры, въ которой нѣкоторыя суда пришли за два и за три дня до смотра и неуспѣли приготовиться, насчитываютъ не менѣе двухъ съ половиною тысячъ рекрутъ.

Государь Императоръ, съѣхавшій, еще до момента высадки, на особую пристань, устроенную на островѣ, остался весьма доволенъ высадкою и маневрами и благодарилъ команды за лихое исполненіе всѣхъ маневровъ, за усердіе и одушевленіе, съ которыми люди выполняли весь маневръ.

Вечеромъ, при заходѣ солнца, грянула зарева пушка съ Императорской яхты, и какъ бы съ десятирентной силой отозвалась на фрегатѣ «Петропавловскъ», который сдѣлалъ залпъ изъ всѣхъ орудій. Звукъ слился въ одинъ гулъ, какъ будто выстрѣлили изъ гигантской пушки.

Такъ кончился первый день Высочайшаго смотра.

(Продолженіе будетъ.)

ЭЛЬЕТОНЪ.

(Праздная лѣтняя фантазія.—Какъ я воображалъ себя издателемъ-редакторомъ и съ какими при этомъ встрѣтился затрудненіями.—Письмо Бѣлинскаго къ его московскимъ друзьямъ.—Законное желаніе.)

Недавно, пользуясь лѣтнимъ досугомъ и прекрасной погодой, располагающей къ лѣни и мечтательности, я придавался фантазіямъ свойства весьма празднаго: я воображалъ себя въ разныхъ общественныхъ положеніяхъ, болѣе или менѣе почтенныхъ или, говоря по теперешнему, «высокопоставленныхъ» и наслаждался всѣми тѣми авантюрами, которые съ ними сопряжены. Переходя съ одного положенія на другое, я, наконецъ, очутился редакторомъ большаго журнала. Все у меня шло отлично: подписка, направленіе, составъ журнала, не оставляли желать ничего лучшаго. Да, думалъ я, стоять у такого дѣла—весьма приятно... во первыхъ это достойно названія дѣла; не мало добра можно на немъ принести; а польза, приносимая обществу, кромѣ матеріальнаго вознагражденія, доставляетъ и нравственную усладу—признаніемъ заслугъ, общимъ сочувствіемъ и одобреніемъ. И тутъ-же представилась мнѣ цѣлая картина: какъ вхожу я въ какое нибудь собраніе и слышу за собою голоса, произносящіе мою фамилію... Смотри, говоритъ одинъ изъ нихъ, вотъ идетъ Х... Какъ почтительно и сладко смотритъ на меня и съѣшитъ дать мѣсто, нѣкій юноша съ литературнымъ призваніемъ, поворотливый емый мною; какъ сладко и почтительно заговариваетъ со мною иной изъ тузовъ въ своемъ родѣ и видимо доволенъ тѣмъ, что я подаю ему руку... Ничего, привлекательно. Но, къ сожалѣнію, я не поэтъ, хотя и не гражданинъ, покуда, а человѣкъ преданный—анализу и рефлексиву. Я не могу остановиться и успокоиться на образѣ какъ это обязанъ дѣлать всякій чистокровный поэтъ, а начинаю проводить сей образъ сквозь разныя мыслительныя пропеядуры, а при этомъ не много нужно, чтобы образъ въ концѣ истрепаился или столь сильно измѣнился, что изъ свѣтлаго сталъ-бы темнымъ, изъ радужнаго—пѣгимъ. Тоже случилось во мнѣ и съ образомъ редактора. Не стану приводить здѣсь всей той нити мыслей, которая промелькнула у меня черезъ голову, но только не прошло и пяти минутъ, какъ я вскопчилъ съ мѣста, на которомъ такъ удобно мнѣ мечталось и рѣшительнѣйшимъ образомъ объявилъ, что я редакторомъ не буду, не хочу быть, не могу. Дѣло въ томъ, что я попалъ своей мыслью въ тиски неразрѣшимой дилеммы, столь не разрѣшимой, что перебирая всѣхъ

русскихъ редакторовъ-издателей—не нашелъ ни одного, который-бы выбрался изъ нея благополучно. Дилема эта образуется противорѣчіями требованій нравственнаго долга, *tu á vol d'oiseau*, съ практическимъ складомъ и ходомъ всякаго дѣла. Последний, въ дѣлѣ литературномъ, точнѣе журнальномъ, слѣдуетъ такой линіей: Издавая журналъ, надо стараться приобрести хорошихъ сотрудниковъ, и предоставлять имъ какъ можно больше работы; при хорошихъ сотрудникахъ журналъ будетъ имѣть успѣхъ, при успѣхѣ обезпечитъ свое существованіе и принесетъ хорошей доходъ издателю... Доходъ... гм, вотъ оно что... А пойдемте-ка назадъ, чтобы узнать, откуда этотъ доходъ. Это доходъ отъ подписки; подписка хорошая отъ хорошаго состава журнала, т. е. способныхъ сотрудниковъ отъ ихъ труда, отъ ихъ мозговъ—значитъ вы (я обращаюсь къ мысленному редактору) живете чужими мозгами, получаете съ нихъ проценты, вы хуже кровопийцы—вы мозгоѣдъ... Бррр... И вотъ дѣло почтенное съ точки зрѣнія практической, обыденной, преступно съ точки зрѣнія высшей нравственности... И ни одинъ, или почти ни одинъ изъ редакторовъ, не избѣгъ этого страшнаго и противуестественнаго порока... Начнемъ «со старѣйшаго изъ нашихъ журналистовъ», какъ называютъ г. Краевского. Онъ чуть-ли не самый преступный. Передъ нимъ непрестанно должна возникать тѣнь Бѣлинскаго и, устами его добротныхъ душеприкащиковъ, упрекать Краевского въ томъ, что онъ, Бѣлинскій, въ теченіе многихъ лѣтъ, работалъ въ журналѣ Краевского, получая отъ него только полистную плату и при томъ только по цѣнѣ того времени и, наконецъ, что журналъ этотъ приносилъ г. Краевскому доходъ. Очень можетъ быть, что именно въ этомъ лежитъ причина и рановременной смерти Бѣлинскаго. Кто знаетъ—можетъ быть этого не случилось бы. Если-бы г. Краевскій не позволялъ работать въ своемъ журналѣ Бѣлинскому, или платилъ бы ему помѣсячно, а не полистно, или если бы, при сотрудничествѣ его, все таки не сдумѣлъ сдѣлать успѣха своему журналу или лучше—сдумѣлъ бы его не сдѣлать. Перейдемъ къ г. Некрасову. Онъ не менѣе г. Краевского прикосновененъ къ дѣлу о Бѣлинскомъ. «Довольно сказать, что Бѣлинскій былъ «постепенно и очень искусно устраненъ отъ журнала, который былъ созданъ собственно для него, его «именемъ» приобрѣлъ сотрудниковъ и пополнялся въ теченіи цѣлаго года капитальными статьями, приобрѣтенными Бѣлинскимъ. Бѣлинскій для «Современника» разорвалъ связь съ «Отечественными Записками», а оказалось, что въ новомъ журналѣ онъ, вмѣсто хозяйскаго мѣста на которомъ имѣлъ полное «право, занялъ тоже мѣсто посторонняго сотрудника, «насмѣха, какое было за нимъ и въ старомъ». (Восп. о Бѣлинскомъ. И. С. Тургенева, Вѣсти. Евр. 69 № 4). Въ скорости, послѣ перехода въ Современникъ, Бѣлинскій умеръ. Бѣлинскій, который жилъ когда онъ еще ничего не писалъ, который и начавши писать въ Молвѣ и Телескопѣ—жилъ, жилъ даже работая въ Отеч. Запискахъ—послѣ того, какъ онъ перешолъ въ Современникъ умеръ. Кажется, что для «проницательныхъ читателей» къ этому прибавлять нечего, тѣмъ болѣе, что челоуѣкоубійственныя наклонности г. Некрасова достаточно теперь всеѣмъ извѣстны. Не удовольствовавшись Бѣлинскимъ, г. Некрасовъ, послѣ нѣкотораго отдыха, погубилъ еще двухъ изъ своихъ позднѣйшихъ сотрудниковъ: Ч. и Добролюбовъ лежать на его совѣсти; можно на его же счетъ поставить и Помяловскаго; наконецъ, не уйдя отъ него во время гг. Антоновичъ и Жуковскій—кто знаетъ, были бы они живы въ настоящую минуту.

Иди-ли дальше? Но имя Писарева само собой приходитъ на память. Чья жертва онъ? Разумѣется г. Благосвѣтлова. Объ этомъ, впрочемъ, въ свое время уже озаботились объявить «Петербург. Вѣдомости». Наконецъ, не Достоевскаго-ли жертва Ап. Григорьевъ? Последний писалъ въ «Москвитянинѣ», и въ «Библ. для чтенія» и въ «Русскомъ Словѣ» и это не мѣшало ему жить, но «Эпохи» пережить онъ не могъ.

Вотъ какая страшная уголовная лѣтопись, или, вѣрнѣе, одинъ кусочекъ ея свитка, развернуть мною и представленъ читателямъ, надѣюсь,—съ поразительной убѣдительною.

Какимъ же образомъ, хотя на будущее время, остановить этотъ страшный моръ писателей, происходящій отъ плантаторской, канибальски жестокой эксплуатаціи или мозгоѣдства редакторовъ. Ясно, что журнальное дѣло не подходитъ подъ законы другихъ коммерческихъ предпріятій и къ нему не можетъ быть приложено то правило, что—чье предпріятіе, чей рискъ или затраты—того и доходы. Доходы въ этомъ дѣлѣ должны принадлежать всеѣмъ участникамъ. За-работно позволяется

редакторамъ расплачиваться только до тѣхъ поръ, пока изданія ими затѣяныя, не приносятъ дохода,—но разъ, что изданіе пошло хорошо, редакторъ обязанъ поступить такъ: Пригласивши къ себѣ сотрудниковъ, онъ долженъ обратиться къ нимъ съ рѣчью, въ которой постарается высказать, что такъ какъ его изданіе имѣетъ успѣхъ, благодаря, отчасти, талантамъ и труду гг. сотрудниковъ, то онъ-де и проситъ ихъ покорнѣе считать себя такими-же собственниками изданія, каковъ онъ самъ и получаемый доходъ дѣлить между собою, поровну или сообразно труду и пользѣ принесенной каждымъ; если-же-де и за симъ останется излишекъ, то не слѣдуетъ-ли-де его возратить подписчикамъ?... Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущей золотой, или вѣрнѣе, алюминіевой вѣкѣ, журналы будутъ издаваться именно на этихъ основаніяхъ, но покуда сдѣлать что-то подобное хотѣло только одно покойное «Русское Слово», но и его намѣреніе отправилось туда, гдѣ, какъ говорить, благиими намѣреніями вымощенъ весь полъ.

Что-же дѣлать и какъ же поступать тѣмъ редакторамъ—издателямъ, которые, хотя и не чувствуютъ себя способными къ такому высокому безкорыстію, но все-таки желали бы избѣжать упрека въ эксплуатаціи чужихъ силъ, богатѣніи чужими трудами или въ преждевременной смерти лучшихъ изъ своихъ сотрудниковъ? Опытъ, великій учитель во всемъ, указываетъ намъ и здѣсь примѣръ, въ лицѣ г. Корша, знаменитаго редактора С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, арендатора академической газеты тожъ. Вотъ челоуѣкъ, съ именемъ котораго не связано памяти ни о какомъ живомъ или умершемъ талантливомъ сотрудникѣ, вотъ редакторъ, который не эксплуатируетъ никакія силы и который, вѣроятно, никогда не составилъ себѣ состоянія своими изданіями, судя по степени той популярности, которою они пользуются...

Такимъ образомъ мы и пришли къ искомому разрѣшенію вопроса: какъ примирить требованія практическія, съ требованіями высоко нравственными, въ дѣлѣ журнальныхъ предпріятій: Издавая журналъ или газету, старайся, чтобы твое изданіе поглощало какъ можно менѣе литературныхъ силъ и приносило тебѣ какъ можно менѣе дохода. Благо ти будетъ и не коснется тебя жало никакой клеветы или сплетни... Но такъ ли это?—Нѣтъ, даже и при исполненіи сихъ высоко добродѣтельныхъ условий, къ чему далеко не всякій способенъ, издатель можетъ быть свободенъ отъ упрека, только до тѣхъ поръ, пока всеѣ его сотрудники пользуются вождѣльнымъ здравіемъ; случись-же кому нибудь изъ нихъ захворать и умереть, смерть его, какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, неизбежно падетъ на редактора тяжелымъ укоромъ. Вообразимъ мы себѣ, что г. Коршъ вдругъ потерялъ бы (отъ чего Боже упаси) г. Незнакомца, погибшаго естественной или, что еще ужаснѣе—неестественной смертью, отъ руки какого нибудь рыцаря одной изъ развѣнчиваемыхъ имъ ботинокъ. Какъ бы долженъ былъ почувствовать себя въ этомъ случаѣ г. Коршъ? Что отвѣчалъ-бы онъ роднымъ, друзьямъ и знакомымъ Незнакомца, которые, безъ сомнѣнія, пришли бы къ нему требовать отчета въ своей утратѣ и повели бы, при этомъ, такія рѣчи: «Отдайте намъ Незнакомца! что сдѣлали вы съ Незнакомцемъ? Что дѣлали вы, наконецъ, съ нимъ во все то время, когда онъ у васъ работалъ? Челоуѣка, одареннаго громадными силами, безпристрастнаго гражданина, гражданина *par excellence*—вы употребляли на черную работу чистки общественныхъ скандаловъ, на сплетни и личности. Не вздумайте оправдываться, что онъ-де самъ пошелъ на этотъ тяжелый и неблагоприятный трудъ, что онъ самъ взялъ свой высокий и глубокой заступъ и, съ мужествомъ, достойнымъ древнихъ Римлянъ, всталъ съ нимъ у помойной ямы нашей жизни, чтобы, предупреждая общественную заразу, разрывать ее и поливать ждановской жидкостью своего бичующаго слова. Онъ зналъ, что дѣлалъ. Другого ему ничего и не оставалось дѣлать въ вашей газетѣ. Онъ понималъ, что возбуждающіе приемы его фельетоновъ необходимы для нея, чтобы хотя отчасти оживить ее отъ той безсодержательности, пустоты и *табуларности*, которою она страдаетъ. Но онъ болѣлъ, глубоко болѣлъ душою за то, что видѣлъ вокругъ себя, за то, что дѣлалъ самъ... И вотъ, теперь, смотрите»... (И т. д.) Что отвѣчалъ-бы г. Коршъ? Оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, онъ, съ своей естественной ему наивностью и евангельской простотою, долженъ бы былъ, бѣя себя въ грудь и съ глазами полными слезъ, отвѣчать: *mea culpa, mea maxima culpa.*

Нѣтъ, должно быть наша дилема не разрѣшима и тотъ, кто хочетъ сохраниться всеѣмъ чистымъ отъ упрековъ въ наклонности къ коммерческимъ соображеніямъ долженъ устраняться отъ всякаго непосредственнаго участія въ практической или матеріальной сторонѣ литературныхъ предпріятій. Доказательствомъ этого можетъ служить даже письмо Бѣлинскаго къ его московскимъ друзьямъ, напечатанное недавно въ «С.-Петерб. Вѣд.». Въ письмѣ этомъ Бѣлинскій является со стороны, съ которой онъ до сихъ поръ былъ мало знакомъ—а именно *идеалистъ*. Бѣлинскій (какъ характеризуетъ его И. С. Тургеневъ) оказывается челоуѣкомъ очень хорошо понимавшимъ и горячо принимавшимъ къ сердцу практическую сторону дѣла. Онъ горько упрекаетъ своихъ друзей и знакомыхъ, за то, что они не покинули «Отеч. Зап.» вслѣдъ за его выходомъ оттуда и перемѣщеніемъ въ «Современникъ», доказываетъ имъ, что при одинаковости направленія «Отеч. Зап.» и «Современника»,—хорошій составъ первыхъ не можетъ не отразиться дурно на подпискѣ послѣдняго, что это значитъ просто «бить по карману»; рассказываетъ, какъ онъ старается переманить въ «Современникъ» хорошихъ сотрудниковъ «Отеч. Записокъ», не скрываетъ своей досады и зависти, при видѣ ихъ успѣха,—однимъ словомъ дѣйствуетъ и чувствуетъ такъ, какъ и каждый изъ смертныхъ, какъ вѣрно дѣйствовали и чувствовали въ то же время его редакторы и издатели «Современника» гг. Некрасовъ и Панаевъ.

Нельзя не пожелать, чтобы кто нибудь наконецъ взялъ на себя трудъ собрать и издать письма Бѣлинскаго и составить болѣе или менѣе полную біографію его. Среди его писемъ, вѣроятно, нашлось-бы не мало лучше его рисующихъ, чѣмъ напечатанное въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ и къ тому-же такое собраніе положило бы конецъ пользованію именемъ Бѣлинскаго, какъ средствомъ для взаимныхъ уязвленій и сплетенъ,—любимому занятію журнальныхъ старухъ дѣвокъ.

Лѣстничный гротъ въ берлинскомъ акваріи.

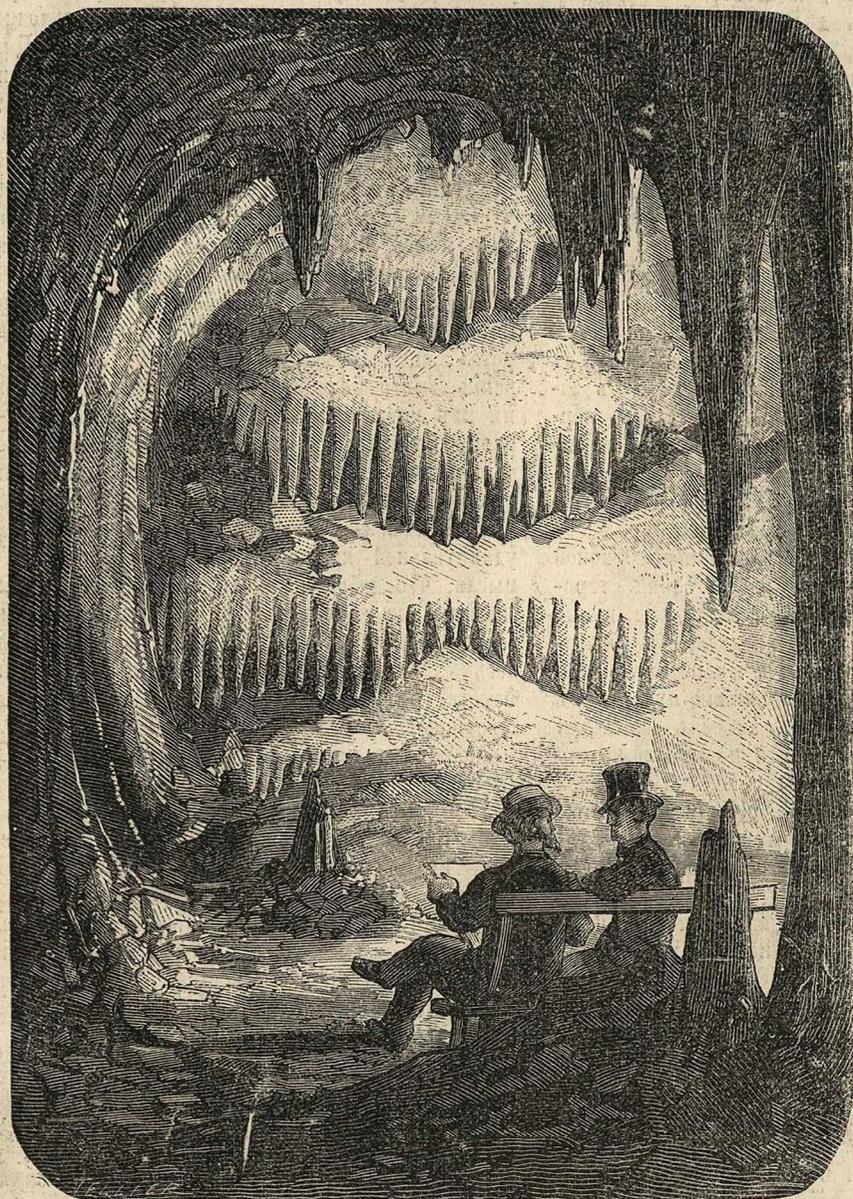
Въ первомъ томѣ нашего журнала (см. Илл. № 23) мы уже дали краткое описаніе общаго устройства берлинскаго акварія, или вѣрнѣе виварія, такъ какъ первоначальный планъ акварія, ограничивавшійся устройствомъ громаднаго помѣщенія для живыхъ представителей водныхъ животныхъ всеѣхъ классовъ, былъ измѣненъ комитетомъ его обсуждавшимъ, такъ, что первоначальная идея акварія разрослась до виварія, вмѣщающаго въ себѣ въ настоящее время огромное число видовъ животныхъ всеѣхъ классовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ акваріи этотъ предназначенъ не только для удовлетворенія простой любознательности публики, но и для болѣе серьезныхъ требованій. При устройствѣ его, въ особенности было обращено вниманіе на примѣненіе его къ искусственному размноженію и воспитанію различныхъ породъ прѣсноводныхъ рыбъ. Громадные бассейны, устроенные для этой цѣли, занимаютъ такъ называемый «лѣстничный гротъ», изображенный на нашемъ рисункѣ. Ряды гротовъ, съ помѣщающимися въ нихъ бассейнами, приспособленными для искусственнаго разведенія рыбъ, расположены въ нѣсколько этажей. Здѣсь, въ небольшомъ верхнемъ бассейнѣ, находятся ящики для размноженія рыбъ, по образцу французскихъ заведеній для искусственнаго разведенія рыбъ, въ ниже-лежащихъ бассейнахъ устроены снаряды мюнхенскаго рыбоведа Куффера и особые горшки для вывода рыбъ изъ икры, изобрѣтенные Брэмомъ. Все эти отдѣленія съ октября до января мѣсяца наполняются игрою различныхъ видовъ лососей, изъ которой, при надлежащемъ уходѣ, развиваются рыбы и постепенно перемѣщаются въ отдѣльные резервуары, наполненные проточною водою и имѣющіе все большіе и большіе размѣры, сообразно постепенному возрастанію рыбы. Идея помѣстить въ берлинскомъ акваріи центръ искусственнаго рыбоводства, встрѣтила одобреніе и сильную поддержку, со стороны прусскаго министерства торговли. Здѣсь предполагается дѣлать опыты надъ разведеніемъ самыхъ разнообразныхъ рыбьихъ породъ, по мѣрѣ возможности полученія ихъ икры. Результаты этихъ опытовъ будутъ своевременно обнародованы.

Что касается устройства «лѣстничнаго грота», то нашъ рисунокъ даетъ о немъ достаточно понятіе. Въ отношеніи постройки, это своего рода образцовое произведеніе архитектуры; въ зоологическомъ отношеніи эта часть акварія самая поучительная, вслѣдствіе вышеупомянутаго устройства

Берлинъ: Лѣстничный гротъ въ берлинской акваріумъ.

Вестфалія: Сталактитова пещера близь Изерлона. Органъ.

Вестфалія: Сталактитова пещера близь Изерлона. Храмъ.

Вестфалія: Сталактитова пещера близь Изерлона. Общій видъ.

помещения для искусственного рыбоводства. Въ нижнемъ этажѣ, кромѣ бассейновъ съ прѣсноводными рыбами, помѣщается колонія рѣчныхъ бобровъ, съ ихъ необычайно любопытными постройками.

Верхній этажъ лѣстничнаго грота и прѣсноводная галерея граничатъ съ самою лучшею частью акварія, съ птичникомъ, который на нашемъ рисункѣ видѣнъ вдали, сквозь просвѣтъ грота верхняго этажа. Птичникъ этотъ, построенный весь изъ желѣза и стекла, имѣетъ видъ гигантской прозрачной клѣтки со стекляннымъ куполомъ, окруженъ представителями растительнаго царства всѣхъ странъ и вмѣщаетъ въ себѣ тысячи различныхъ видовъ птицъ изъ всевозможныхъ странъ стараго и новаго свѣта. Устройствомъ этого помѣщения для пернатыхъ обитателей съ особенною любовью и тщательностью занимался извѣстный естествоиспытатель Брэмъ и архитекторъ Луэръ изъ Ганновера.

Сталактитовая пещера близъ Изерлона въ Вестфалии.

Недавно, не вдалекѣ отъ Берг-Маркской желѣзной дороги, въ Вестфалии, открыта сталактитовая пещера, превосходящая по своей красотѣ все, что извѣстно до сихъ поръ въ этомъ родѣ. Извѣстно, что въ Вестфалии находится множество расщелинъ, пещеръ и гротовъ, которые не разъ уже служили богатымъ источникомъ геологическихъ и палеонтологическихъ изысканій: пещера же, открытая близъ Изерлона, по необыкновенно красивымъ сталактитовымъ образованиямъ и множеству сводовъ и отдѣльныхъ камеръ, представляетъ нѣчто необыкновенное среди подобныхъ ей явленій природы. Необычайныя формы сталактитовъ, въ которыхъ даже и не особенно изощренная фантазія можетъ найти поразительное сходство съ органами, колоннами, саркофагами, занавѣсами, и со множествомъ другихъ, самыхъ разнородныхъ предметовъ, могутъ вполне вознаградить самаго требовательнаго любителя причудливой игры природы и вызвать неподдѣльное удивленіе со стороны людей весьма равнодушныхъ. Нѣтъ сомнѣній, что пещера эта привлекаетъ такое же множество туристовъ, какъ и Адельсбергскіе гроты въ Крайнѣ или пещеры Гарца, тѣмъ болѣе, что осмотръ ея сдѣланъ совершенно безопаснымъ, обществомъ Берг-Маркской желѣзной дороги, властвующимъ этой пещерою, и къ тому же отличается сухостью почвы и стѣнъ.—обстоятельства, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ посѣщеніе многихъ подобныхъ пещеръ весьма непріятнымъ.

Пещера близъ Изерлона, также какъ и многія другія такія же пещеры, находящіяся въ извѣстковыхъ породахъ, простирающихся отъ Экрата, почти до самаго Изерлона, открыта, совершенно случайно, однимъ работникомъ при желѣзной дорогѣ, который, пробывая съ нѣсколькими другими рабочими тунель, уронилъ свой молотокъ въ небольшое отверстіе. Желая его достать, онъ сталъ всматриваться въ отверстіе и замѣтилъ, что оно ведетъ въ пещеру. Въ первое время послѣ открытія этой пещеры, пока общество желѣзной дороги, которому принадлежитъ земля, съ находящейся въ ней пещерою, еще не было извѣщено объ открытіи, многія сталактитовыя колонны, нароставшія нѣсколько десятковъ или сотенъ лѣтъ, были уже выломаны и проданы. Теперь однако общество Берг-Маркской желѣзной дороги приняло надлежащія мѣры для предупрежденія подобнаго расхищенія. Пещера всегда заперта и охраняется сторожами, которые снабжаютъ туристовъ факелами и служатъ проводниками по пещерѣ.

Приложенные нами рисунки изображаютъ общій видъ пещеры и отдѣленія ея, называемыя храмомъ и органомъ, по причинѣ большаго съ ними сходства.

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

типъ демона въ западно-европейской словесности *).

IV.

Въ настоящей, послѣдней замѣткѣ объ избранномъ предметѣ, намъ остается рассмотреть типъ демона-соблазнителя.

Одного изъ любопытнѣйшихъ представителей этого типа, мы находимъ у Кальдерона, въ его *Чудесномъ магѣ*, въ замѣчательной *авто*. Послѣднимъ именемъ назывались пѣсы, имѣвшія предметомъ религіозное прославленіе. Герой пѣсы Киприанъ — ученый и волшебникъ, но онъ не продаетъ души за сверхестественныя знанія и власть; демонъ нуженъ ему на болѣе низкія потребности: дѣло

идеть о томъ, чтобы соблазнить одну дѣвушку. У Кальдерона, магъ — язычникъ; дьяволъ только ходокъ по разнымъ любовнымъ дѣлшкамъ: у него нѣтъ ядовитой, цинической рѣчи Гётева Мефистофеля. Обращеніе Киприана совершается не послѣ долгаго испытанія, а внезапно. Его приводитъ къ этому не наука и разумъ, не душевныя страданія, а сама любовь. Юстина, дѣвушка, которую думаетъ соблазнить магъ, сама побѣждаетъ его и обращаетъ въ христіанство язычника, желавшаго, при дьявольской помощи, погубить ея душу.

Но само порочное намѣреніе мага должно быть испулено страданіемъ; онъ, вмѣстѣ съ Юстиной, претерпѣваетъ мученичество и умираетъ за новую вѣру, разрывая, такимъ поступкомъ, свой союзъ съ адомъ. Но этимъ еще не кончается *авто*: въ заключеніе является самъ демонъ-соблазнитель, верхомъ на крылатомъ змѣѣ, и, проносясь надъ тѣлами мучениковъ, объявляетъ о своей неудачѣ и извѣщаетъ зрителей, что души Киприана и Юстины уже вознеслись въ жилище безсмертныхъ.

Замѣтимъ, что легенда, послужившая основой Кальдероновой пѣсы, рассказана въ одной старорусской повѣсти; если не ошибаемся, даже имена дѣйствующихъ тѣ же самыя. Кальдеронъ обработалъ ее чисто по католически; ученый изслѣдователь русской старины, познакомившій публику съ сказанной старинной повѣстью, не безъ сожалѣнія замѣтилъ, что изъ этой повѣсти не вышло ничего подобнаго Фаусту. Сколько мы понимаемъ, задача Фауста и легенды о Киприанѣ совершенно различны, и мы недоумѣваемъ: почему бы побѣда чистой души надъ порочной не могла быть прекрасной темой для поэтическаго развитія.

Встаетъ, скажемъ объ одной изъ существеннѣйшихъ чертъ испанской поэзіи, на которую даже не намекалъ г. Бюхнеръ, хотя она сама, такъ сказать, просилась подъ перо. Она состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ сомнѣнія, всѣ споры, всякая борьба разрѣшаются высшимъ авторитетомъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ драмѣ Кальдерона «Заламейскій алькадъ», новозбранный алькадъ самъ казнитъ соблазнителя своей дочери, и хотя это сдѣлано юридически-несправедливо и подымаетъ цѣлый бунтъ въ войскѣ, — дѣло рѣшается авторитетомъ короля, оправдывающимъ алькада. Въ другой пѣсѣ, называющейся по имени деревни, гдѣ происходитъ дѣйствіе «Foventa ovegupa» (Овечій колодезь), — крестьяне встаютъ противъ притѣснителя-губернатора, убиваютъ его, носятъ съ пѣснями по улицамъ его отрубленную голову, воткнутую на пику. Такое самоуправство вызываетъ преслѣдованіе. Но на судѣ, всѣ крестьяне въ голосъ, на вопросъ: кто зачинщикъ этого дѣла? отвѣчаютъ именемъ деревни. И король, видя такое единодушіе, оправдываетъ народный самосудъ. Въ третьей, король заставляетъ гранда жениться на обезчещенной имъ крестьянкѣ, сдѣлать въ пользу ея завѣщаніе, и затѣмъ казнитъ преступника. Словомъ, всегда *высшій авторитетъ является безспорнымъ и правдивымъ рѣшителемъ всяческихъ споровъ*. Нечего распространяться о томъ, что въ пѣсахъ духовнаго содержанія божественный авторитетъ играетъ еще высшую роль: иногда онъ дѣйствуетъ непосредственно, иногда какимъ нибудь видимымъ знакомъ. Такъ, въ пѣсѣ *Поклоненіе честному кресту*, чествованіе креста спасаетъ молодого человека отъ гибельныхъ послѣдствій страсти, отъ возможности обезчестить свою сестру, которой онъ не зналъ съ дѣтства.

Но обратимся къ другимъ типамъ демона соблазнителя.

Еще раньше Кальдерона, одинъ изъ талантливыхъ предшественниковъ Шекспира, Марло написалъ своего *Фауста*, т. е. коснулся того же типа демона.

Фаустъ Марло есть первый опытъ драматизировать нѣмецкую легенду о докторѣ Фаустѣ. Докторъ такого имени, какъ извѣстно, жилъ дѣйствительно въ Германіи въ XVI вѣкѣ. Немного спустя по его смерти, явилась народная книжка, напечатанная въ 1588 году и обезсмертившая его имя; она была немедленно переведена на нѣсколько языковъ; спустя около столѣтія по появленіи печатной легенды, она была обработана Марло. Демонъ драмы Марло мало замѣчателенъ. Его *Мефистофель* чортъ весьма дурнаго тона и своей чертовщиной только тѣшитъ своего хозяина. Потѣхи эти самаго наивнаго свойства. Демонъ этотъ совершенно въ рукахъ Фауста и помогаетъ творить ему разныя чудеса, но за то, при смерти Фауста, онъ, согласно договору, овладѣваетъ его душой.

Величайшій представитель чистаго типа искусства — Мефистофель Гёте. Онъ не простой служникъ Фауста; онъ становится его необходимымъ собесѣдникомъ, втирается въ его дружбу. Циническая насмѣшка не сходитъ съ его лица; онъ во всемъ видитъ дурную сторону; своими извращеніями правильной мысли, онъ удаляетъ постепенно Фауста отъ науки, разума, добра, чтобы овладѣть его душою. Его задача, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы не оставить въ душѣ Фауста ни одного живаго мѣста, ни одной мысли, ни одного чувства, которое, проявляясь, не возбуждало бы тоски и страданія. Эта чуткость большой души удивительно понятна нашимъ Пушкинымъ въ его «Сценѣ изъ Фауста», сценѣ, заслужившей, какъ извѣстно, одобреніе самого Гёте, хотя непонимаемой еще многими изъ нигилиствующихъ россианъ. Съ другой стороны, Пушкинымъ схвачено и это умѣнье беречь чуть-зажившія раны души, умѣнье, составляющее сущность Мефистофелева ума.

Гёте любилъ читать книгу Иова и вліяніе этой удивительной книги отразилось на немъ. Та же мысль, что добро непоколебимо въ сердцѣ человѣческомъ, не смотря на всѣ искушенія, составляетъ основу Гётева Фауста, что цѣнится, къ сожалѣнію, весьма немногими. Сущность не въ сомнѣніяхъ Фауста, не въ его паденіи, а въ его возрожденіи, совершающемся въ концѣ 2-й части.

Заклѣчимъ наши замѣтки о типѣ демона словами г. Бюхнера. въ благодарности за поводъ, данный его лекціей, коснуться многихъ самыхъ интересныхъ вопросовъ поэзіи. Въ «Фаустѣ» (Гёте), — говоритъ почтенный профессоръ, — древняя борьба между добромъ и зломъ, которую мы видѣли происходящей въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, въ самыхъ возвышенныхъ сферахъ, перенесена въ душу и сердце одного человека. Но этотъ человекъ — цѣлое человечество. *одерживающее побѣду надъ зломъ своею мыслію*.

Отечественіе и наши экспедиціи.

Въ степной части Крыма близъ Симферополя, начаты капитальныя работы для устройства *Артезианскаго колодца* (по проекту 200 сажень глубины). Если предпріятіе удастся, то можно рассчитывать на обводненіе всѣхъ степныхъ балокъ Крыма, а слѣдовательно всей степной части Полуострова.

Въ нынѣшнее лѣто назначены экспедиціи въ *Архангельскую* и *Олонекскую* губерніи, преимущественно для изслѣдованій по части *естествознанія*: отъ Общества Любителей естествознанія при С.-Петербургскомъ университетѣ и отъ Александровскаго университета. Кромѣ того въ Повнецкомъ уѣздѣ производится *изслѣдованія* пространствъ *Оленья мха*, въ видахъ устройства *винокуреннаго завода*, такъ какъ уже дознана возможность добывать спиртъ изъ этого лишая.

Гуано въ Россіи. Въ Эстляндской губерніи, близъ Іеве, въ имѣніи Кукеръ барона Толля, при прорытіи канавъ для осушки, встрѣтились разныя величины камня, которые, по изслѣдованіи, оказались копролитами, т. е. окаменѣлыми изверженіями животныхъ прежнихъ геологическихъ эпохъ, именно морскихъ хищныхъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они образуютъ плитообразный слой, толщиной болѣе фута. Подобныя же копролиты разбросаны и по другимъ частямъ губерніи и въ такомъ количествѣ, что употреблялись для мощенія. Открытая залежь заключаетъ, приблизительно, 180 т. куб. футовъ, и, по примѣрному вычисленію г. Функа, открывшаго ихъ, даетъ до 25 т. руб. дохода съ десятины.

Съ удовольствіемъ дѣлаемъ поправку къ нашему журналу отъ 5-го іюля, по отдѣлу Отечественнаго. *Восхожденіе на Казбекъ*, до Англичанъ, совершенно нашимъ геодестомъ г. Ходзько, который жилъ цѣлую зиму на Казбекѣ. *На Эльбурѣ* былъ также до нихъ одинъ казакъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ *Географическое общество* для этнографическихъ изслѣдованій отправляетъ экспедицію въ Лиговско-Латышскій край и въ юго-западный (гг. Кузнецова и Чубинскаго).

Результаты Турецкаго экспедиціи (Енисейской губ.) Русское населеніе въ этомъ краѣ незначительно. На 1½ миліона кв. миль приходится одинъ городъ и около 90 деревень съ 350 домами. Но и это малочисленное населеніе убываетъ и переселяется на югъ, въ болѣе теплыя страны средней Азіи. Инородцы представляютъ измѣльчавшій типъ. Средній ростъ ихъ около 2-хъ аршинъ. Средняя сила измѣняется 4 пудами и только силачи поднимаютъ отъ 6-ти до 7-ми пудовъ. Но вслѣдствіе охотничьей жизни, ноги у нихъ сильно развиты. Жилища устроены чрезвычайно дурно. Такъ (подъ 70° с. ш.) термометръ, въ натопленномъ жилищѣ, показывалъ на полу 4° тепла, а на столѣ поднимался до 26°. Отъ подобныхъ причинъ всѣ туземцы страдаютъ цингою, оспою, корью, простудными болѣзнями и пр. Лѣтомъ въ этой мѣстности жары доходятъ до 40°, зимой холодъ тоже до 40°. Геологическія изслѣдованія показали, что вся область нижняго Енисея носитъ на себѣ слѣды, сравнительно, недавняго пребыванія подъ водою. Климатъ въ низовьяхъ Енисея гораздо мягче, нежели въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Причина этому — большая масса воды, текущая изъ болѣе теплыхъ странъ Сибири. Но, по видимому, климатъ этой страны съ каждымъ годомъ становится суровѣе.

*) См. №№ 26, 27 и 29 «Всем. Илл.».

Въ очень недавнее время близъ г. Торжка (Тверской губ.) открыты обильныя минеральныя воды.

Въ окрестностяхъ Ченстохова, въ имѣніи Туркова, найденъ каменный уголь высшаго сорта.

Туркестанская экспедиція Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

Значительное увеличеніе числа газетъ, издаваемыхъ неграми и для негровъ въ Америкѣ.

Въ Лондонѣ, въ концѣ іюня мѣсяца, происходило, подъ председательствомъ принца уэльскаго, собраніе комитета.

Астрономическій календарь. Съ 1-го по 15-е августа.

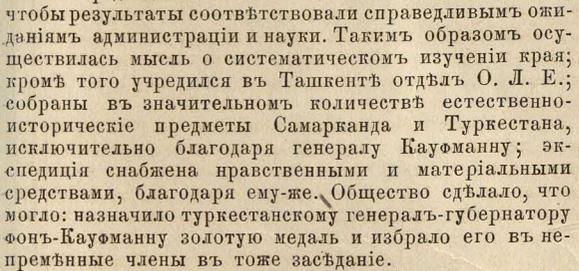
Table with columns for August days (1-15), sunrise/sunset times, and moon phases for St. Petersburg and Moscow.

Прибавляя число минутъ первой графы къ показанію солнечныхъ часовъ, найдемъ время гражданское.

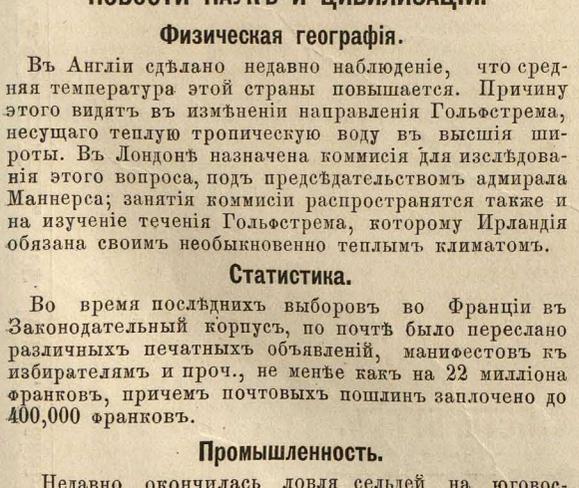
Солнце въ созвѣздіи Льва; 11-го августа оно вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ первой четверти 2-го августа, въ полнолуніи 10-го. Изъ малыхъ планетъ въ противостояніи съ солнцемъ будутъ: Цибела, Азія и Диана.

Около 10 часовъ вечера проходитъ чрезъ меридіанъ созвѣздіе Лебеда, отстоящее отъ полюса на 50°.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 23.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

только 412,000 бочегъ. Цѣнность рыбы, пойманной въ продолженіе 6 или 7 недѣль, равняется миллиону талеровъ.

Сельское хозяйство.

Извѣстія объ урожаѣ виноградныхъ лозъ въ Германіи, довольно неутѣшительны съ береговъ Мозеля и Неккара.

Урожай шолка во всѣхъ частяхъ Ломбардіи самый благоприятный, современіи появленія тамъ болѣзни шелковичныхъ червей.

Библиографія.

Значительное увеличеніе числа газетъ, издаваемыхъ неграми и для негровъ въ Америкѣ, представляеть утѣшительные результаты развитія потребности образованія чернокожихъ гражданъ Союза.

Архитектура и ваніе.

Въ Лондонѣ, въ концѣ іюня мѣсяца, происходило, подъ председательствомъ принца уэльскаго, собраніе комитета, рѣшившее сооружеиіе памятника знаменитому естествоиспытателю Фарадею.

Астрономическій календарь. Съ 1-го по 15-е августа.

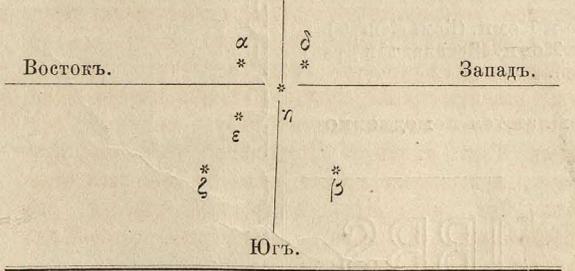
Table with columns for August days (1-15), sunrise/sunset times, and moon phases for St. Petersburg and Moscow.

Прибавляя число минутъ первой графы къ показанію солнечныхъ часовъ, найдемъ время гражданское.

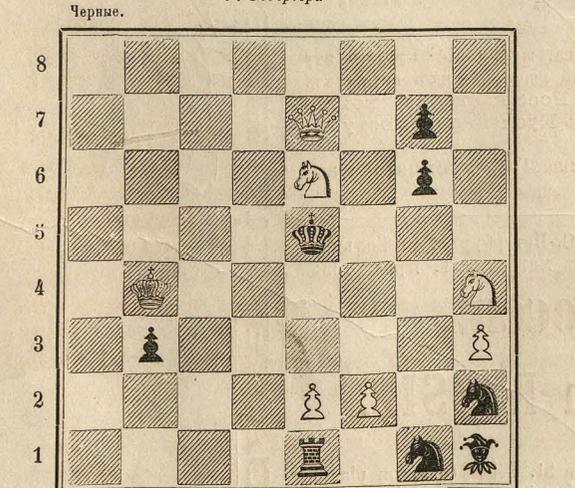
Солнце въ созвѣздіи Льва; 11-го августа оно вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ первой четверти 2-го августа, въ полнолуніи 10-го. Изъ малыхъ планетъ въ противостояніи съ солнцемъ будутъ: Цибела, Азія и Диана.

Около 10 часовъ вечера проходитъ чрезъ меридіанъ созвѣздіе Лебеда, отстоящее отъ полюса на 50°.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 23.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 11.

При печатаніи этой задачи вкралась типографическая ошибка, которая была оговорена въ слѣдующемъ номерѣ (№ 16), а именно, что задача эта рѣшается не въ четыре, а въ два хода.

1. Ф. e8-c1 2. Ф. c1-f4+ и матъ. Ф. c1-l6:+ и матъ.

Рѣшеніе задачи № 12.

1. Ф. c6-b5:+ 2. Кн. c1-d3:+ 3. c3-c4+ 4. С. a1-c3:+ и матъ. Ф. d7-b5: -d5 Ф. b5-l8+ Ф. Ф:+ и матъ. Кн. a6-c5 Ф. d7-e7 -c6

Рѣшенія задачъ, помѣщенныхъ въ № 17 «Всемирной Иллюстраціи», въ шахматной повѣсти «Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ».

первой въ пять ходовъ:

1. g5-g6 2. g6-f7: 3. c4-d5:+ 4. Л. b6-b7:+ 5. Кн. a4-l6:+ Л. d6-d5: Ф. d7-f7: Кр. e6-d7 С. e5-c7 и матъ. Ф. f8-e8+ f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d7-e7 -d6 Ф. f8-e8+ f7-e8 Ф.+ и матъ. Ф. d7-e8 Ф. c8-e8: Ф. f8-e8+ f7-e8 Ф.+ и матъ. Ф. d7-d8 Ф. d8-e8 f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d8-e7 Ф. f8-e8+: и матъ. Ф. d7-e8 Ф. f8-e8+ f7-e8:Ф:+ c4-d5:+ С. e5-d6 Ф. d7-e8: С. d6-e7 и матъ f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d7-e7 С. d6-e7 Кн. a4-c5:+ и матъ. Кн. d5-c5: С. g4-f5:+ и матъ. Кн. d4 ∞ Ф. f8-e8+ f7-e8:Ф:+ и матъ. ∞ Ф. d7-e8: f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d7-e7 c5-d6: a2-b3: Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ f7-g6: Кн. d4-b3 Ф. d7-d6: Ф. d6-e7 и матъ. Ф. f8-l6:+ и матъ. С. e5-d6: Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ и матъ. Ф. d7-d6: Ф. d6-e7 c5-d6: Кн. a4-c5+ Кн. d5-f4:+ и матъ. Кн. g2 ∞ С. e5-d6: С. d6-e5: a2-b3: Кн. a4-c5+ Кн. d5-f4:+ Кн. d4-b3 С. e5-d6: С. d6-c5: и матъ. Кн. d5-c7+ Ф. f8-e8+ g6-f7: f7-e8:Ф:+ и матъ. h4-h3 Ф. d7-c7: Ф. c7-e7 Ф. e7-e8: f7-f8 Кн+ и матъ. f4-f3 ∞ и матъ. b4-b3 Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ и матъ. Ф. d7-c7 Ф. e7-e7+ и матъ. Ф. d7-e8 Ф. f8-l7:+ и матъ. Ф. d7-e8 -d8 Ф. f8-e7:+ и матъ. Ф. d7-e7 Кн. g4-f5:+ и матъ. Кн. d4 ∞ c4-d5:+ и матъ. c6-d5:+

1. g5-g6 2. g6-f7: 3. c4-d5:+ 4. Л. b6-b7:+ 5. Кн. a4-l6:+ Л. d6-d5: Ф. d7-f7: Кр. e6-d7 С. e5-c7 и матъ. Ф. f8-e8+ f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d7-e7 -d6 Ф. f8-e8+ f7-e8 Ф.+ и матъ. Ф. d7-e8 Ф. c8-e8: Ф. f8-e8+ f7-e8 Ф.+ и матъ. Ф. d7-d8 Ф. d8-e8 f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d8-e7 Ф. f8-e8+: и матъ. Ф. d7-e8 Ф. f8-e8+ f7-e8:Ф:+ c4-d5:+ С. e5-d6 Ф. d7-e8: С. d6-e7 и матъ f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d7-e7 С. d6-e7 Кн. a4-c5:+ и матъ. Кн. d5-c5: С. g4-f5:+ и матъ. Кн. d4 ∞ Ф. f8-e8+ f7-e8:Ф:+ и матъ. ∞ Ф. d7-e8: f7-f8 Кн.+ и матъ. Ф. d7-e7 c5-d6: a2-b3: Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ f7-g6: Кн. d4-b3 Ф. d7-d6: Ф. d6-e7 и матъ. Ф. f8-l6:+ и матъ. С. e5-d6: Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ и матъ. Ф. d7-d6: Ф. d6-e7 c5-d6: Кн. a4-c5+ Кн. d5-f4:+ и матъ. Кн. g2 ∞ С. e5-d6: С. d6-e5: a2-b3: Кн. a4-c5+ Кн. d5-f4:+ Кн. d4-b3 С. e5-d6: С. d6-c5: и матъ. Кн. d5-c7+ Ф. f8-e8+ g6-f7: f7-e8:Ф:+ и матъ. h4-h3 Ф. d7-c7: Ф. c7-e7 Ф. e7-e8: f7-f8 Кн+ и матъ. f4-f3 ∞ и матъ. b4-b3 Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ и матъ. Ф. d7-c7 Ф. e7-e7+ и матъ. Ф. d7-e8 Ф. f8-l7:+ и матъ. Ф. d7-e8 -d8 Ф. f8-e7:+ и матъ. Ф. d7-e7 Кн. g4-f5:+ и матъ. Кн. d4 ∞ c4-d5:+ и матъ. c6-d5:+

второй въ семь ходовъ:

1. Кн. d5-e7+ 2. c5-d6:+ 3. Кн. c7-d5+ Кр. e6-e7 С. e5-d6: Кр. e7-e6 4. Ф. c8-f8 Л. b6-c6: Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ Ф. d7-c6 b7-c6: С. d6-e7 и матъ. Ф. f8-c8+ и матъ. Кр. e6-d7 Ф. f8-e7 или e8+ и матъ. ∞ Л. b6-d6:+ Ф. f8-e8+ Ф. e8-e7:+ и матъ. Ф. d7-d6: Ф. d6-e7 ∞ третьей въ два хода:

1. Л. b6-b7: 2. Л. b7-e7+ и матъ. Ф. d7-c8: Ф. e8-d7:+ и матъ. Л. d6 ∞ g4-f5:+ и матъ. Кн. d4 ∞

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Физическая географія.

Въ Англіи сдѣлано недавно наблюденіе, что средняя температура этой страны повышается.

Статистика.

Во время послѣднихъ выборовъ во Франціи въ Законодательный корпусъ, по почтѣ было переслано различныхъ печатныхъ объявленій, манифестовъ къ избирателямъ и проч., не менѣе какъ на 22 милліона франковъ, причѣмъ почтовыхъ пошлинъ заплачено до 400,000 франковъ.

Промышленность.

Недавно окончилась ловля сельдей на юговосточномъ берегу Норвегіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Къ намъ продолжаютъ до сихъ поръ, почти каждый день, приходитъ жалобы отъ нашихъ подписчиковъ, на неполученіе ими №№ «Всемирной Иллюстраціи» или на неправильную ихъ доставку. Поэтому, считаемъ нужнымъ повторить еще разъ то, что уже имѣли честь многократно объявлять, какъ на страницахъ этого самого изданія, такъ и черезъ посредство другихъ газетъ, именно, что «Всемирная Иллюстрація» выходитъ регулярно каждую недѣлю и немедленно разсылается подписчикамъ. Кромѣ того, каждая жалоба передается нами тотчасъ же почтовому управленію, которое, по всей вѣроятности, принимаетъ и съ своей стороны завѣщая отъ него мѣры къ исправленію этой неаккуратной доставки. Редакція «Всемирной Иллюстраціи», употребляя всевозможныя старанія для удовлетворенія своихъ подписчиковъ, покорнѣйше ихъ проситъ не относить на ея отвѣтственность неаккуратности въ доставленіи номеровъ журнала, въ которой она совершенно неповинна.

Чаша и кружка, принадлежавшія Мартину Лютеру.

Чаша и кружка, принадлежавшія Мартину Лютеру.

Въ прошедшемъ году продавалась въ Парижѣ многочисленная и драгоценная коллекція археологическихъ и историческихъ рѣдкостей г. Рѣфе. Въ числѣ различныхъ драгоценныхъ по работѣ и древности предметовъ, особенное вниманіе любителей и знатоковъ обращали на себя двѣ серебряныя вещи, изображенія которыхъ мы помѣщаемъ въ сегодняшнемъ номерѣ нашего журнала.

Одинъ изъ этихъ предметовъ, серебряная кружка для пива, покрытая чрезвычайно красивыми арабесками, гравированными при помощи кровкой воды, другой — причастная чаша, также изъ серебра, но безъ всякихъ украшеній. Обѣ эти вещи прекрасной работы нѣмецкихъ мастеровъ семнадцатаго столѣтія и имѣютъ историческое значеніе. На обѣихъ сосудахъ награвирована слѣдующая надпись на голандскомъ языкѣ: «Пусть тѣ, которымъ достанутся эти вещи, хранятъ ихъ, какъ драгоценное воспоминаніе о домѣ доктора Лютера и пусть передаютъ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Вещи эти переходящи, но ученіе доктора бессмертно.» Надпись на пивной кружкѣ помѣчена 1621 годомъ, а на чашѣ — 1634. Кромѣ того на чашѣ находится имя «Маргарита Пейфереръ». Числа эти обозначаютъ время, когда оба эти сосуда перешли изъ рукъ знаменитаго реформатора къ семейству Пейферера, во владѣніи потомства котораго они долго сохранялись, пока не перешли въ руки позднѣйшихъ владѣтелей, и не попали наконецъ въ коллекцію Рѣфе, распроданную въ 1861 году.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САВЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разныя и мыло Виндзоръ.
Пелетъе. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Питритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Одеколонъ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно черезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компани Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

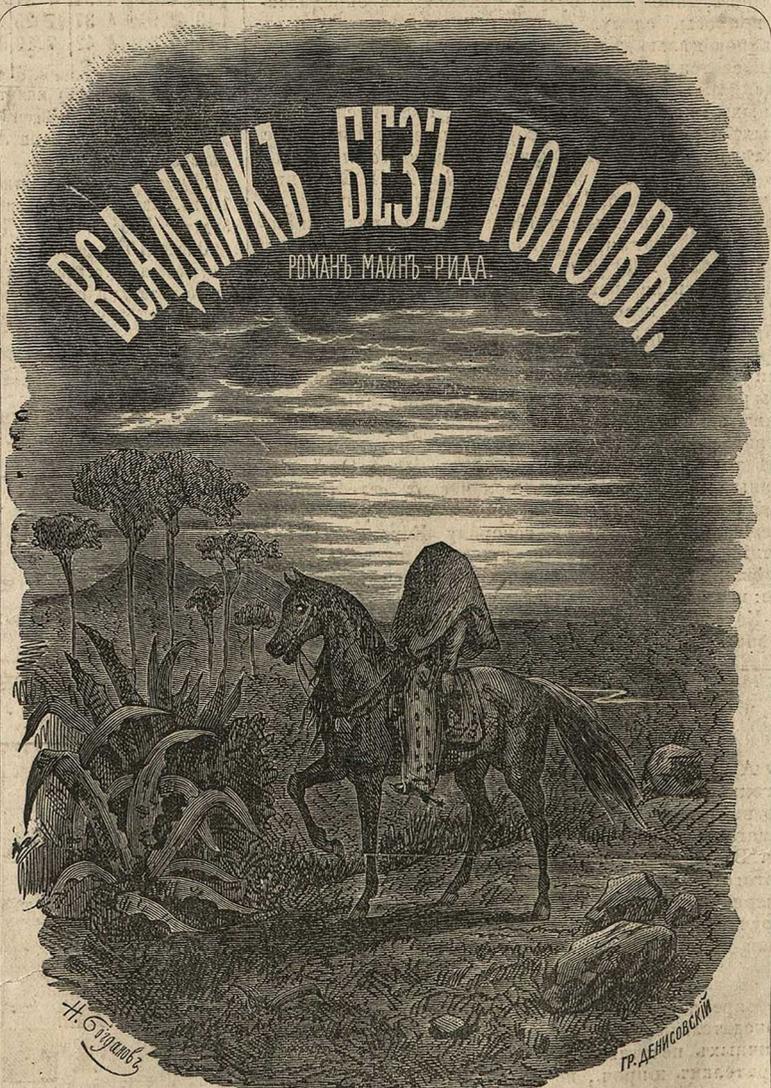
par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16, продается слѣдующая книга:

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ. Ром. Капит. Майнъ-Рида.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

Въ 2-хъ частяхъ.

Цѣна 1 р. 25 к.; съ пересылкою 1 р. 50 коп. сер.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ. Ром. Капит. Майнъ-Рида.